

История

рабочего поселка

КАИНДА

(1914–1966 годы)

В.С.Радченко

Бишкек 2000

История

рабочего поселка

КАИНДА

(1914–1966 годы)

В.С.Радченко

Бишкек • Илим • 2000

Р 15

В.С.Радченко

**ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА КАИНДА (1914–1966
годы).** – Бишкек: Илим, 2000. – 72 с.

ISBN 5-8355-1071-3

Автор книги, историк по образованию, не является ни профессиональным писателем, ни ученым. Материалом для единственной книги послужила дипломная работа автора, выпускника истфака КГНУ 1966 г., написанная им, коренным жителем поселка Каинда, на основе достоверных источников – архивных документов предприятий и хозяйств, их годовых отчетов, протоколов собраний, воспоминани собственных и старожилов. В работе, написанной с любовью к людям и своему поселку, сохранен авторский стиль изложения.

Рассчитана на краеведов-историков, учащихся и преподавателей школ, всех интересующихся историей родного края.

*Книга издана при поддержке
Каиндинского сахарного завода*

ISBN 5-8355-1071-3

© В.С.Радченко, 2000 г.

ВВЕДЕНИЕ

История рабочего поселка Каинда неразрывно связана с историей Великой Октябрьской социалистической революции, с историей Киргизии и ее народа.

До 1916 года на территории нынешнего поселка Каинда не было ни одной постройки и лишь в 1916 году завершилось строительство железнодорожного вокзала и двух казарм для железнодорожников. Спустя пять лет, в 1921 году, появились первые два домика новоселов-каиндинцев.

С победой Октябрьской революции и установлением советской власти создаются все условия для экономического и культурного развития не только в центральных районах России, но и на ее окраинах, в том числе и в Киргизии.

Говоря о развитии республики, следует заметить, что промышленных предприятий в Киргизии прежде не было, за исключением юга страны. В основном развивался кустарный промысел. Север Киргизии не имел тесной связи с центром России из-за отсутствия железной дороги. И только в годы советской власти на севере Киргизии была построена железная дорога, стала развиваться промышленность. С установлением власти Советов стала развиваться и станция Каинда.

Все земли, которые сейчас занимает поселок и вокруг него, принадлежали до революции баям, манапам и кулакам – Сюйналы, Есеналы, Тёлёну, Кененсары, Ашиму, Кульбаю, русскому кулаку Максиму¹.

На речках Чон-Кайынды и Кечке-Кайынды было построено семь-девять водяных мельниц. Но лишь в 1927–1929 годах появляется первая контора по заготовке леса, а к 1931 году на ее базе была создана первая артель “Каинда-известь”, в организации которой большую роль сыграла чехословацкая промысловая кооперация “Интергельпо”². Основной целью организации артели было получение извести и ее реализация.

¹ Из воспоминаний коренного жителя с. Старо-Николаевка Г.И.Родовниченко (1905 г. рожд.).

² Из воспоминаний одного из организаторов артели “Каинда-известь” Е.С.Кушакова.

В период нэпа и в годы вплоть до первой пятилетки заметно улучшается положение в сельском хозяйстве поселка. Увеличивается запашка земель, повышается урожайность зерновых культур. Это, в свою очередь, вызвало необходимость организации в Каинде конторы по заготовке зерна ("Заготконтора"), а в 30-х годах – по заготовке овощей, фруктов и сена.

Созданная одной из первых контора по заготовке леса перестала существовать в 1929 г., остальные продолжали действовать еще долгое время. Такой Каинда оставалась до нападения фашистской Германии на СССР в 1941 году.

Что касается культурного развития, то в 20–30-е годы в Каинде имелось два клуба – железнодорожников и артели "Каинда-известь". Последний во время войны был переоборудован под госпиталь, а потом – под больницу. В Каинде больницы до этого не было. Была лишь небольшая землянка малярийной станции, которая занималась обследованием водоемов и уничтожением малярийных комаров. Малярия в то время была очень опасным и распространенным заболеванием.

Таких очагов культуры, как библиотеки, читальные залы, до войны не было.

Плохо была организована в Каинде и торговля. Имелось лишь два "магазина", один из которых был размещен в землянке, другой – в пустовавшем амбаре.

В годы Великой Отечественной войны экономическое развитие в Каинде приостановилось.

Очень быстрый, даже бурный, рост экономики и культуры здесь приходится на послевоенные годы.

В 1945 году готовится документация на строительство в Каинде лубзавода, сооружение которого началось в 1947 году. Он функционировал до 1960 года, когда на его базе был создан небольшой кабельный завод – единственный в Киргизии. Цеха его были оснащены по тому времени новейшей техникой и оборудованием.

В 1963 году в апреле вступил в строй самый крупный в республике сахарный завод мощностью 25 тысяч центнеров переработки сахарной свеклы в сутки. Все процессы труда на заводе были механизированы.

В это же время организуется крупная автобаза, создание которой было вызвано большим размахом строительных работ, необходимостью доставки сырья, материалов и других грузов.

В декабре 1965 года был пущен Каиндинский мясокомбинат мощностью 50 тонн мяса (в живом весе) и 5 тонн колбасы в смену.

Промышленное строительство в Каинде вывало проблему жилищного строительства. За короткое время вырос большой благоустроенный

микрорайон. Рабочие получили уютные, теплые и светлые квартиры с газом и другими удобствами.

Значительное промышленное и жилищное строительства требовало создания солидной строительной организации. Поэтому в 1957 году в Каинде было создано строительно-монтажное управление (СМУ). Каиндинское СМУ вело строительство промышленных объектов и жилых домов в поселке и других районах Чуйской долины.

В послевоенные годы больших успехов поселок Каинда достиг и в культурном развитии: была построена типовая школа на 460 ученических мест и начато строительство школы на 960 мест. Вели работу несколько клубов, функционировала больница.

Если до войны рабочие не могли получить среднего образования, то после нее к их услугам были заочная и вечерняя школы рабочей молодежи. Появились первые библиотеки, стадион, был разбит парк и т.п. Так что проводить свой досуг каиндинцам было где.

В послевоенное время в Киргизии большое развитие получила электроэнергетика. Началось строительство электростанций. Требовалось много оборудования, материалов. Это вызвало необходимость строительства мощного кабельного завода в республике. Выбор места строительства такого завода пал на Каинду.

История Каинды – это часть истории Кыргызстана, и она интересна тем, что началась фактически с приходом советской власти. До 1917 года здесь был пустырь, заросший бурьяном и камышом. А теперь на этом месте вырос рабочий поселок, который возводили люди, в основном родившиеся при советской власти.

За короткое историческое время Киргизия превратилась в экономически развитую, с высокой культурой республики, из края абсолютной неграмотности – в край сплошной грамотности.

При работе над рукописью данной книги пришлось столкнуться с большими трудностями, особенно это касается периода с 1914 до 1950 года, так как за это время никаких документов нет и опираться можно было, главным образом, на воспоминания старожилов и свои, личные (я – житель Каинды с конца 1932 г.). Период с 1950 до 1966 года освещается на основе фактических материалов. Были использованы архивные документы: акты, протоколы, годовые отчеты, постановления, заявления предприятий и др. Кроме того, использовались материалы периодической печати того времени. Но к этим сообщениям следовало относиться с большой осторожностью и критически, так как в них по одному и тому же вопросу приводилась противоречивая информация.

Информация, полученная из воспоминаний старожилов, является наиболее достоверной. Неточности могут быть только в хронологии – в пределах двух-трех месяцев.

До нас вопрос изучения истории рабочего поселка Каинда не ставился, и эта работа фактически является первым ее описанием. В газетных статьях лишь изредка упоминалось о тех или иных мероприятиях, проводимых в Каинде, и то, главным образом, описывались перспективные задачи, которые потом не решались.

Основная часть работы представлена в трех частях. В первой из них охвачен период с 1914 года, т.е. года, предшествовавшего возникновению Каинды, по 1945 год. Это период рождения Каинды и ее становления. В это время закладывалась насыпь железной дороги – место, откуда стала строиться будущая Каинда. Здесь потом появились первые жилые постройки и железнодорожный вокзал, первые каиндинские организации. В годы Великой Отечественной войны экономическое развитие и рост Каинды практически прекратились.

Вторая часть охватывает период 1946–1965 годов – время быстрого роста поселка. В ней дана краткая характеристика промышленных предприятий – сахарного и кабельного заводов, СМУ, мясокомбината, автобазы, железнодорожной станции, конторы “Заготзерно”, артели “Каинда-известь” и других предприятий и организаций.

В третьей части освещается социальный и культурный рост поселка Каинда с 20-х годов до 1966 года.

Заканчивается работа перечнем использованных источников, материалов и документов.

I. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА КАИНДА И ЕГО РАЗВИТИЕ В 1914–1945 ГОДАХ

Прежде чем приступить к историческому описанию рабочего поселка Каинда, следует остановиться на его географическом положении.

Рабочий поселок Каинда расположен в северной Киргизии, в западной части Чуйской долины, почти у самой границы с Казахстаном, в 83 километрах от столицы республики – города Бишкека (б. Фрунзе). С южной его стороны тянется высокий горный хребет Киргизский Ала-Тоо. С востока, запада и юга – равнина. Из ущелья Кайынды вытекали две речки – Чон-Кайынды и Кечке-Кайынды, которые к югу от поселка заросли густым камышом. Вокруг будущего поселка было много низин и заболоченных мест. И вокруг – сплошной бурьян. К северу от поселка речки были перегорожены плотинами, в результате образовалось семь прудов, на которых стояли водяные мельницы частных владельцев. Непосредственная же территория будущей Каинды – тот самый сплошной бурьян.

В плесах, низинах, прудах, оврагах было бесчисленное количество диких уток, лысух и других водоплавающих птиц. В зарослях камыша и бурьяна водились во множестве зайцы, барсуки, лисы, волки, стрепеты, фазаны. Последних часто можно было видеть во дворах вместе с домашними курами.

Свое название Каинда получила от названия ущелья и речек. Когда-то в ущелье была небольшая березовая рощица. Кто ее посадил и когда – никто не знает, но то, что она росла, старожилы помнят. Роща дала название ущелью, речке, а потом и поселку. Кыргызское “кайында” на русский язык переводится “у березы” или “на березе”.

Крупным населенным пунктом с южной стороны Каинды было село Старо-Николаевка (Панфиловское).

Больше оседлых поселений не было. Были лишь кочевья.

Все земли принадлежали крупным землевладельцам. Старожил Г.И.Родовниченко вспоминал, что землями, где находится ныне село Джайылма, владели манапы Сюйналы, Есеналы, территория у нынешнего села Кирова и ущелья Чорголо были землями манапа Джумабая, в

районе села имени 15-го партсъезда – земли манапов Төлөн и Кепенсары, у Кум-Арык-Ашима, примерно там, где была размещена четвертая ферма совхоза “Чалдовар”, были земли, на которых выпасался скот русского кулака Максима (фамилию не помнит).

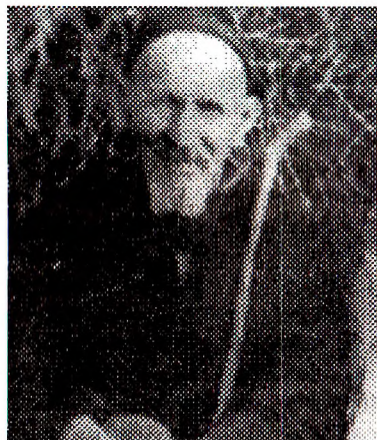
Крестьяне села Старо-Николаевка брали землю у манапов в аренду, за что отдавали половину урожая. Арендовали по три рубля за десятину¹.

Все земли в районе будущей Каинды были собственностью баев, манапов и кулаков.

Никаких дорог здесь не было. Единственная дорога (тракт), соединявшая северную Киргизию с Туркестаном, проходила через Старо-Николаевку.

Приблизительно с 1914 года началось планирование строительства железной дороги, вернее железнодорожных зданий – вокзала (станции) и двух казарм для железнодорожников. Железной дороги еще не было, но насыпь частично уже была возведена. Вопрос упирался в отсутствие строительных материалов: не было кирпича, цемента, извести, леса.

По поручению подрядчика Чаева, который руководил строительством зданий от Арысы до Пишпека, изготовлением жженого кирпича в районе Каинды в 1914 году занялся Ахметжан Ахметов². Но прежде чем приступить к этой работе, Ахметов поехал в Пишпек, чтобы набрать нужное количество рабочих, знающих процесс изготовления и обжига кирпича.

Ахметжан Ахметов

Им заложен первый кирпич в основание Каинды. Строил железнодорожный вокзал и две казармы для железнодорожников в 1917 г.

¹ Из воспоминаний Г.И.Родовниченко.

² Ахметжан Ахметов (1879 г. рожд.) проживал в с. Старо-Николаевка с 1902 г.

В то время в Пишпекке был размещен лагерь австрийских военнопленных. Ахметов добился разрешения набрать из числа китайских подданных и австрийских пленных в нужном количестве рабочих. Вернувшись в Каинду, он приступил к изготовлению кирпича¹. Одновременно было начато строительство печи для его обжига. Вместимость печи составляла 50 тысяч штук. Работа полностью велась вручную. Никаких машин и приспособлений не было. Работать приходилось с раннего утра до позднего вечера, весь световой день. Бывало и так, что заготовка из нескольких тысяч штук кирпича попадала под сильный дождь и они размокали. Приходилось все делать заново. Никаких укрытий и сушилок не было. Весь процесс проходил под открытым небом. Высушенный кирпич складывали в штабеля и накрывали кураем. После того как заготавливали 50 тысяч штук, его загружали в печь. Обжигать кирпич приходилось в основном кураем, так как угля не было совсем, а дрова имелись в ограниченном количестве.

В 1914 году было обожжено 100 тысяч штук кирпича, в 1915 году к августу было сделано еще 100 тысяч. И осенью 1915 года началось строительство вокзала и двух железнодорожных казарм. Эти здания возводили австрийские военнопленные.

Кирпич был готов. Но для строительства необходим был цемент, а его почти не было. Поэтому решено было использовать известь. Но где ее брать? Ахметов исследовал горы. И в ущелье Чорголо обнаружил известняк. Начали его заготовку, затем на подводах стали возить к стройке. Обжиг его производили в той же печи, в которой обжигали кирпич².

Необходимый для строительства лес приходилось возить с гор или закупать у жителей села Старо-Николаевка. (Кстати, Ахметов в 1902 году в Старо-Николаевке за два года построил русскую православную церковь. Строить начал с фундамента и закончил куполом. Он также строил могильные памятники. Один из них стоит и поныне выше села Орто-Арык).

Лес для вокзала и казарм распиливали вручную, так как пилорам в Киргизии не было вообще. Местные кыргызы-кочевники помогали доставлять лес с гор волоком на своих лошадях. В основном это была арча.

Осенью 1916 года строительство вокзала и двух казарм было закончено. Оно велось без машин и механизмов. Лопатами рыли котлованы, носилками носили землю и кирпичи, по трапу поднимали их на леса. В апреле 1917 года были закончены отделочные работы.

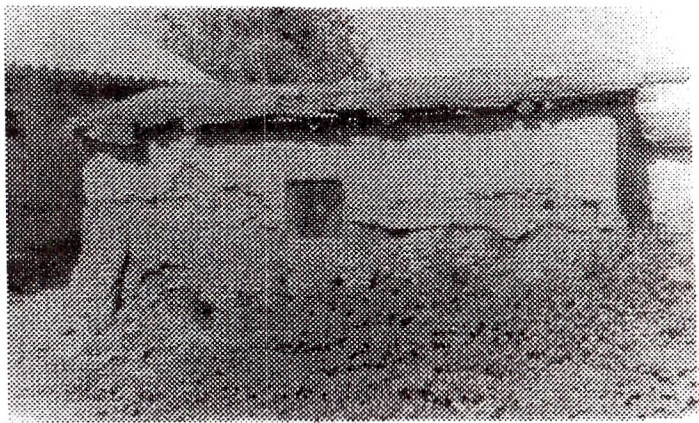
¹ Из воспоминаний А.Ахметова.

² Печь функционировала до 1935 г.

Насыпь для железной дороги создавали вручную, без машин и другой техники. Но если вокзал и казармы к апрелю построить успели, то насыпь – нет. Начиная с событий февраля 1917 года и до 1921 года работы здесь полностью прекратились.

В 1920–1921 годах появились две первые индивидуальные постройки: одна русская – у вокзала, другая кыргызская – вблизи печи, где обжигали кирпич и известняк. Немного времени спустя появились еще два домика. Это были небольшие глинобитные землянки в одну или две комнатки, с маленькими одним-двумя оконцами.

В 1923 году строительство железной дороги возобновилось, и участок поселка Каинда оживился. Первыми застройщиками в Каинде были: З.П.Махайлов, И.З.Зиновьев, Гнусарев, Шолпонкул Молдобеков, Калышбек Молдобеков, Буркутбай Кенжебаев, Чодрон. Рядом ютились несколько юрт.

Первый жилой дом в Каинде. В нем жил З.П.Михайлов.
С этого “дома” началась застройка Каинды.

Эти домики почти примыкали к самому вокзалу, а вокруг был пустырь, камыш да высокий бурьян. Жители стали приобретать скот. Держали его свободно, без привязи. Корм на зиму не заготавливали. Зимы были мягкими. Кроме того, они занимались огородничеством, охотой, ловили в прудах рыбу, которой в то время было очень много.

Строительство железной дороги заметно оживилось с середины 1923 года. Появилось множество подвод, на которых подвозили гравий; его брали за 16–20 километров в карьере Кара-Валга. Подъездные дороги были крайне плохими, большей частью совсем отсутствовали. Брички

часто ломались, а с их ремонтом дело обстояло плохо, так как не было ни мастерских, ни кузниц.

Железнодорожное полотно пролегло через Каинду в начале 1924 года. Со сдачей железной дороги возникла необходимость в строительстве в Каинде водокачки. В том же году она и была построена, правда временная. Капитальная была построена лишь в 1936 году. Водокачка качала воду из прудов для заправки паровозов.

По всей трассе железной дороги, в том числе вблизи Каинды, через речки и глубокие овраги были построены железнодорожные мосты из шпал, так как бетона не было. Единственный бетонный мост был у разъезда на 411-м километре¹. Однако строительство железной дороги не “одобряли” бывшие кулаки и манапы. Они предпринимали попытки “запретить” прокладывать ее по “их” земле, занимались вредительством. Долгое время не могли примириться с утратой своей власти².

“Даже был такой случай, – вспоминает Г.И.Родовниченко. – Когда пошли первые паровозы, то некоторые из манапов кричали вдогонку паровозу, обращаясь к нему, чтобы он довез их до Кара-Балты за то, что сдет по их земле”.

8 августа 1924 года. Первый поезд! Сколько интереса, сколько радости, сколько ликований! Но в то же время некоторый страх и напряженность.

Это был настоящий праздник. День был объявлен нерабочим. Собралось все окрестное население: пришли пешком, приехали на бричках и верхом посмотреть на это “чудо”. Боялись подходить близко к железной дороге. И вот вдали что-то показалось. Идет, дышит, шипит, стучит... Люди буквально облепили железную дорогу с обеих сторон. Перед ними железная дорога и приближающийся паровоз, а позади непроходимый бурьян...

А когда машинист, поравнявшись с людьми, дал резкий свисток, то все, от мала до велика, бросились врассыпную, куда глаза глядят, лишь бы подальше от железной дороги. Стало пусто, как будто никого и не было. Это рассказал в своих воспоминаниях старожил П.И.Семма. Поездов в то время ходило очень мало – всего два-три, составленных из трех-четырех вагонов.

В 1924–1926 годах население Каинды намного увеличилось. Значительно возросло и число домов, но все они строились без плана, хаотично, лепились вокруг вокзала и железнодорожных казарм. Мало кто за-

¹ Из воспоминаний А.М.Рябышкина – первого заместителя начальника дистанции железной дороги.

² Из воспоминаний Г.И.Родовниченко.

ботился об озеленении. Деревьев не было совсем. Пространство вокруг было голым.

Тем не менее, людей привлекали эти места. Здесь можно было держать скот, так как заготовка сена не составляла никакого труда: трава рядом – бери и коси. А самое главное – эта местность изобиловала водой, и условия для жизни, для занятия огородничеством были отличными. Да и железная дорога была рядом.

Жители станции Каинда издавна славились своим гостеприимством, отзывчивостью, коллективизмом. Вновь приезжавшим оказывали, на первых порах, помощь продуктами, сообща строили жилье, помогали обзаводиться хозяйством. Поскольку кроме как на железной дороге работать было негде, они занимались огородничеством, охотой, разводили домашний продуктивный скот. Покупателей их продукции находилось мало, и часть ее просто пропадала.

С самого начала Каинда не являлась сельским населенным пунктом, и потому сельским хозяйством, кроме огородничества, здесь не занимались. Не было здесь и своего сельского Совета. Функции органов местной власти выполняла профсоюзная организация при железной дороге, возглавлял которую Иван Захарович Зиновьев. Профсоюзная организация имела свой актив из пяти человек, который обсуждал все вопросы и решал возникшие проблемы. Он выдавал справки и оформлял другие документы не только железнодорожникам, но и просто жителям Каинды, ставя на них свою печать. В профсоюзную организацию жители обращались за разрешением на строительство жилого дома и в других случаях. Сельский Совет в Каинде был создан лишь в конце 20-х годов¹.

С ростом населения в поселке Каинда во второй половине 20-х годов появляются заготовительные конторы и артель. Но все же основным организующим центром продолжала оставаться железная дорога, вернее, железнодорожная станция. Она имела большое значение как промежуточная станция между станциями Луговая и Пишпек (Фрунзе). Единственной “обводненной” железнодорожной станцией на этом перегоне была Каинда. Поэтому каждый поезд делал здесь остановку на 15–30 минут для заправки паровозов водой.

Водоналивная колонка была лишь одна, с западной стороны вокзала. Это очень затрудняло заправку водой паровоза, идущего с запада, со стороны Луговой. Его приходилось отцеплять от состава, переводить на другой путь и возвращаться к колонке, мимо которой он уже проходил. Так продолжалось до 1932 года, когда была построена другая колонка –

¹ Из воспоминаний И.З.Зиновьева, жителя станции Каинда с 1925 г.

с восточной стороны вокзала. Это сразу сократило остановку поездов на 15 минут.

В период с 1926 года до середины 1929 года железнодорожная станция расширилась. Для железнодорожных грузов был построен пакгауз, а также склад конторы “Заготзерно”, рассчитанный на хранение 500 тонн зерна.

В 30-е годы с северной стороны вокзала был построен пункт по заготовке овощей и фруктов, пристраивался еще один склад для зерна. До образования колхозов крестьяне-единоличники села Старо-Николаевка сдавали зерно в контору “Заготзерно” Каинды.

В 1932 году были построены две водонапорные башни. Это позволило ликвидировать порой случавшиеся перебои с водой.

Во второй половине 30-х годов с северной стороны вокзала был построен свеклопункт (в том месте, где проходят улицы Железнодорожная, Тихонова, Шопокова).

Вопрос о развитии сахарной промышленности в Киргизии ставился еще в первые годы Советской власти. Дело в том, что ввозить сахар в Киргизию из Украины было очень невыгодно, в то время как у нас природно-климатические условия позволяли выращивать сахарную свеклу. Поэтому с 1925 года в республике началось освоение земель под сахарную свеклу, сначала в виде опытных участков. Первые такие участки появились в Беловодске и Красной речке, на них был получен урожай свеклы более 2000 пудов с гектара (примерно 340–350 ц/га).

В начале 30-х годов такой же опытный участок был выделен в Каинде. Артель “Каинда-известь” на своем участке вырастила по 2000 пудов сахарной свеклы, за что была премирована¹.

Поэтому строительство каиндинского свеклопункта определялось необходимостью развития сахарной промышленности в целом в Киргизии. А в начале 30-х годов с пуском Кара-Балтинского сахарного завода свеклопункт в Каинде начал действовать.

Транспортировка свеклы была делом нелегким. Прежде чем она попадала на Кара-Балтинский сахарный завод, на быках и лошадях (машин не было) с полей ее свозили на свеклопункт в Каинду и складывали в кагаты (бурты). И только после того, как вся свекла была убрана с полей, из кагатов, опять на бричках, ее везли на погрузочную площадку, грузили на железнодорожные платформы и отправляли в Кара-Балту, а там опять бричками – на сахарный завод.

В 1934–1935 годах вокруг станции и свеклопункта были посажены первые декоративные деревья. Был организован субботник по закладке

¹ Из воспоминаний Е.С.Кушакова.

первого парка. С 1934 по 1948 год железнодорожная станция, однако, больших изменений на претерпела.

Большую известность в конце 20 – начале 30-х годов получила артель “Каинда-известь”. Интересна история ее создания. В конце 20-х годов здесь организовалась группа заготовителей сена для военного ведомства. В эту группу входили, в частности, Шаренко (старший группы) и Е.С.Кушаков. Последний позже стал заниматься заготовкой леса. Его закупали у населения, причем любой лес: тополь, вербу, карагач, арчу (в горах). Заготовленный лес отправляли в Ташкент на распиловку, так как пилоарамы в Киргизии не было. Распиленный лес реализовали там же, в Каинду он не возвращался. Там его использовали для изготовления арб. Заготовкой леса руководил Борис Иммануилович Виленчик, будущий организатор и председатель артели “Каинда-известь”.

В середине 1929 года Б.И.Виленчик и Е.С.Кушаков отправились в ущелье Чорголо, чтобы в очередной раз договориться о заготовке партии леса. Лес закупить не удалось. (Одно обстоятельство вдруг все изменило...) Они решили пойти дальше по ущелью. Пройдя некоторое расстояние, увидели небольшую пещеру, из которой вышел человек. Виленчик подошел к нему и спросил, что он там делает. Тот ответил, что готовит печь для обжига известняка. (А.Ахметов в 1915–1916 годах тоже заготавливал известняк здесь). Это заинтересовало Виленчика. Он долго беседовал с ним, обо всем расспрашивал. На прощанье спросил, не согласится ли он для него заготавливать известняк? О цене договорились сразу. Вернувшись в Каинду, Виленчик сразу же поехал в Ташкент для того, чтобы закрыть все дела по заготовке леса и получить полный расчет. По возвращении он немедленно приступает к организации артели: нужно было набрать людей, найти помещение для конторы. Он организовал ее в доме Е.С.Кушакова.

Прежде всего нужно было найти гужевой транспорт. Но где брать рабочий скот, брички (о машинах говорить не приходилось, так как их не было)? Были и другие трудности. Но самым сложным в организации артели был вопрос о деньгах. Их совершенно не было.

Б.И.Виленчик многое знал о деятельности чехословацкой рабочей промышленной кооперации “Интергельпо”. И он решил организовать артель с помощью этой кооперации, а также облпотребсоюза. Облпотребсоюз финансировал только кооперацию “Интергельпо”. Таким образом, Виленчик хотел получить деньги от облпотребсоюза через “Интергельпо”. Председателем облпотребсоюза в то время был Шепетовский¹.

¹ Из воспоминаний Е.С.Кушакова.

При первой попытке в кредите Виленчику было отказано. Шепетовский заявил ему, что кредит будет выдан только в том случае, если у артели уже будут рабочий скот и брочки. Но у артели не было ни коня, ни вола, ни брочки.

Б.И.Виленчик был прекрасным организатором и предпринимателем. Вместе с Кушаковым они объехали почти всех крестьян-единоличников в селе Старо-Николаевка, имевших рабочий скот, и упростили их привести на несколько дней быков и лошадей вместе с телегами во двор Кушакова. Им было обещано заплатить наличными. А потом, если пожелают, могут стать рабочими артели, не пожелают – вернутся домой на своих подводах.

Облпотребсоюз предупредил Виленчика, что в Каинду будет направлена комиссия для проверки состояния организации артели.

Наступил 1930 год. В Каинду действительно прибыла комиссия. Накануне во дворе Кушакова был собран весь гужевой транспорт старо-николаевских крестьян и частично каиндинцев (благо двор был большой). Одна из комнат в доме Кушакова была оборудована под контору артели. Внешне все очень впечатляло: много рабочего скота, телеги, “рабочие”, контора со столом, скамейками у стен, на столе газеты, бумага и т.д.

Прибывшая специально комиссия, увидев все это, составила акт, в котором отмечалось, что артель уже имеет свой рабочий скот, подводы, продуктивный скот (овцы, коровы). Свезили комиссию и в горы. Показали заготовленный камень-известняк (его заготовил за 10 рублей нанятый ранее Виленчиком человек).

Все имевшееся комиссия пересчитала и записала в акте. Владельцы транспорта подтвердили, что являются членами артели. И только после этого прибывшие пообещали выделить кредит. Он был выдан лишь осенью 1930 года, в размере 500 рублей. Вот с этих 500 рублей артель “Каинда-известь” и начала функционировать.

С решением финансовой проблемы появилась другая, еще более сложная – не было специалистов, которые могли бы профессионально организовать обжиг известняка.

Неоценимую помощь в решении этой проблемы оказала чехословацкая промысловая кооперация “Интергельпо”. Из Пишпека в Каинду прибыло несколько специалистов из “Интергельпо”. Помогли на первых порах материалом, составили чертежи и схемы печей¹.

¹ Из воспоминаний Е.С.Кушакова. Фамилии приезжавших он не помнит, кроме И.И.Самуэля, приехавшего во второй раз и проводившего беседу с членами артели. Много рассказывал он об “Интергельпо”. В Каинде проживал и трудился в бывшей артели “Каинда-известь” представитель “Интергельпо” Степан Петрович Газуха. Он прибыл в Киргизию со второй группой переселенцев из Чехословакии в 1926 г. (606 человек), а в Каинде появился лишь в 1953 году. В 1928 году в Киргизию прибыл третий эшелон чехословацких переселенцев в составе 240 человек.

Было построено несколько печей, первые две – непосредственно в горах. Однако полученную там известь транспортировать в Каинду на подводах оказалось делом невозможным – от тряски она крошилась, превращалась в пыль и половина ее терялась в пути. Машин, как уже известно, в то время еще не было.

Тогда было решено построить печи непосредственно на территории Каинды, ближе к железной дороге. И в 1931 году была изготовлена первая партия продукции – извести.

Обжигать известняк было очень трудно. Угля в то время еще не было и обжигали соломой, кураем и дровами, в которых также ощущался недостаток. Уголь появился позже и с его использованием резко возросла производительность труда.

Но главная трудность была в самом процессе производства извести. Для того, чтобы получить ее, рабочий прикладывал максимум усилий, тратил много физических сил. Еще в горах, в карьере, заготавливали камень, откалывая его от скалы ломом, киркой, молотом. Очень редко пользовались взрывчаткой, так как ее не было. Потом на подводах везли в Каинду. Расстояние от карьера до Каинды составляло 20 километров.

Камень с гор привозили крупный, а для обжига нужен не более 15–20 сантиметров в диаметре, иначе не выжжется известь. Поэтому требовалось раздробить его кувалдой. О дробилках в то время тоже не имели представления.

Когда дробленый камень был заготовлен, его загружали в печь, которая имела высоту 4–5 метров и около 30 метров по периметру, в виде квадрата. Носилками по трапу из досок на такую высоту поднимали камень. С каждой стороны печи были топки, которые разжигались одновременно. В каждую топку загружалось сразу несколько центнеров курая. Поскольку после того как он сгорал, оставалось много золы, ее необходимо было удалять, чтобы опять заполнить топку кураем. И так повторялось несколько раз.

Это была самая тяжелая работа. Рабочему нужно было входить в неостывшую топку, которая при входе имела высоту чуть ниже роста человека, а дальше расширялась, и выгребать наружу этот жар, называемый золой.

Лицо обвязывали мокрой тряпкой, так как нестерпимая жара жгла кожу, скручивались волосы, дымилась одежда. Но труд этих рабочих хорошо оплачивался. Они получали также дополнительное улучшенное питание.

Когда обжиг заканчивался и выгребали последние остатки золы, печи несколько дней остывали. После этого начиналась выгрузка извести – и опять вручную, носилками. С появлением каменного угля золы

стало меньше и отпала необходимость в чистке топки во время обжига. А когда установили “движок”, который крутил динамомашину, то отпала необходимость и в ручной загрузке печи. Ее загружали с помощью вагонетки, скользящей вверх по рельсам, вверху она переворачивалась и высыпала камень, который внутри печи раскладывали ровным слоем (слоем угля, слой камня).

В период организации артели “Каинда-известь” в соседних селах проходила коллективизация мелких крестьянских хозяйств. Кулаки к этому мероприятию относились, как известно, враждебно. Они настраивали крестьян против Советской власти, против колхозов. Многие из них поддавались этой агитации, колебались и не хотели вступать в колхоз. Поэтому некоторые крестьянские семьи вместе со своим скотом, как рабочим, так и продуктивным, вместе с инвентарем покидали село Старо-Николаевка и отправлялись в Каинду, где шли в артель “Каинда-известь”, лишь бы не в колхоз.

На первых порах рабочий скот, брички, инвентарь были обобществлены и переданы артели. За счет этого транспорт артели сразу увеличился на 72 подводы. Вступление в артель со своим скотом и инвентарем осуществлялось на основе строгого соблюдения принципа добровольности – никакого нажима, никакого принуждения. Поэтому никаких конфликтов и недоверия не было¹.

Первыми членами артели “Каинда-известь” были Б.И.Виленчик, Винтенко, Е.С.Кушаков, Н.Краснов, М.Пустовойтов, Е.Ярмоличев, Неженский, Дубровин, Копылов, С.М.Радченко, С.П.Ануфриенко, Коновалов, В.Сычев, К.И.Кривенко, И.К.Щербаков, С.К.Щербаков, Д.Столяров, М.Церр, Гартман, М.Чураков, Жуков, Л.Гузев и др.

К 1933 году артель имела десять печей для обжига известняка: четыре печи в Каинде, две в ущелье Чорголо, четыре в Тюлюкубасе, у 118-го разъезда, где был карьер артели. Полученную известь там же реализовывали. Некоторое количество известняка доставляли для обжига из Тюлюкубаса в Каинду: он был лучшего качества, чем в ущелье Чорголо.

Артель имела план выработки извести – 15 тысяч тонн в год. И этот план она выполняла².

Артель и железная дорога были связаны между собой узкоколейной железной дорогой. По ней с территории артели возили известь на погрузочно-разгрузочную площадку железной дороги. Известь (позже и кирпич) перевозили в вагонетке, в которую впрягали быка. Он курсировал туда и обратно весь рабочий день. Конечно, такой вид транспорта был

¹ Из воспоминаний Е.С.Кушакова.

² Из воспоминаний Е.С.Кушакова.

крайне низкопроизводительным. Необходима была механизация, и артель купила небольшой трактор, который переоборудовала на рельсовую тягу. Теперь по узкоколейке ходила не одна вагонетка, а сразу три, да и со скоростью, естественно, большей, чем у быка. И все же, чтобы загрузить одну железнодорожную платформу, известь нужно было возить от артели до железной дороги целый день.

Постепенно артель приобретала все больше механизмов, которые облегчали и даже заменяли тяжелый труд человека. Уже имелось несколько движков, своя кузница. Движки вырабатывали электроэнергию для предприятия, а в 1935–1937 годах в дома некоторой части рабочих был проведен электрический свет. Первая электрическая лампочка была для каиндинцев несостоящим чудом.

Уже говорилось о том, что вокруг Каинды было много плодородных земель, которые никто не обрабатывал. Все они заросли бурьяном да камышом. На этих землях для артели “Каинда-известь” было отведено 700 гектаров. Артель приобрела сельскохозяйственные машины, инвентарь (сеялку, молотилку, конные плуги). Земли использовались по-хозяйски, эффективно. Сеяли пшеницу, выращивали бахчевые и огородные культуры. Часть урожая артель сдавала государству, часть распределяла между своими членами, часть вырученных средств расходовала на нужды предприятия и развитие культурно-бытового сектора. На этих же землях рабочие получали участки под индивидуальные огороды. В период уборки урожая с огородов артель обеспечивала рабочих транспортом.

Кроме полеводства артель занималась скотоводством – разводили коров, овец, пчеловодством – имела хорошую пасеку, заложила фруктовый сад в горах. Но основным видом деятельности оставалось производство извести.

Необходимо отметить, что организатор артели и он же ее председатель – Б.И.Виленчик был не только чутким, честным, но и требовательным человеком, о котором старожилы до последних дней своей жизни отзывались с теплотой и душевностью.

В трудные минуты, когда, например, не хватало специалистов, механизмов, топлива, он всегда был весел, всегда был уверен, что из любого положения можно выйти победителем. И рабочим артели передавался его оптимизм. Они готовы были, не считаясь со временем, выполнять самую тяжелую работу. По инициативе Б.И.Виленчика артель начала строительство жилья для рабочих. Ведь рабочие в артель все прибывали, а жить им было негде. Положение было тяжелым. Денег на строительство жилья не отпускали. Тогда-то и было проведено общее собрание членов артели, на котором было решено начать сооружение

дома на десять квартир своими силами, но только в нерабочее время и выходные дни. После работы и в выходные дни целыми семьями делали саман-сырец. А когда его заготовили, приступили к строительству дома. Работали весь световой день. За одно лето, на чистом энтузиазме, на общественных началах, вырос одноэтажный саманный жилой дом, куда вселились десять семей. Таким же способом были построены еще два дома, по пять квартир каждый.

В 1936 году артель построила клуб со зрительным залом на 150 мест. В нем имелось фойе, бильярдная, игровые комнаты, где играли в шахматы и шашки, музыкальная комната. Вокруг был заложен фруктовый сад, вдоль аллеи посажены декоративные деревья. Все это не только было высажено, но и выхожено. Никто никого не заставлял ухаживать за деревьями. Люди сами приходили с детьми, поливали и рыхлили почву. Вероятно, примером им служил председатель артели Б.И.Виленчик, который везде и во всем принимал личное участие.

С 1937 или 1938 года артель "Каинда-известь" начинает специализироваться на производстве жженого кирпича и черепицы. И опять не обошлось без кооперации "Интергельпо", оказавшего помощь артели некоторыми материалами. В частности, ею были выделены матрицы к черепичным прессам. Кооператоры же смонтировали и черепичный цех.

Производство кирпича велось исключительно ручным способом. Прежде всего была оборудована и засыпана ровным слоем песка хорошо спланированная площадка. С одной ее стороны находились две круглых, облицованных досками ямы. Их загружали глиной, подвозимой на бричках из карьера, и заливали водой. У каждой ямы стоял длинный деревянный стол для формовки кирпича. На следующий день глину в яме мешали с песком и только после этого формовали кирпичи. Глиномешалка находилась в центре ямы и приводилась в движение с помощью длинного рычага лошадью, которая ходила вокруг ямы. Из нее выбирали готовую глину, а в другой яме она еще квасилась. Станок для формовки состоял из трех-четырех ячеек. Передвигали его волоком.

При изготовлении кирпича соблюдалось четкое разделение труда. Рабочие специализировались на выполнении только одной операции. Процесс протекал следующим образом: один-два человека выбрасывали глину из ямы на носилки, двое носили ее к столу, один делил ее на доли, равные массе кирпича, другой вел его формовку, еще один оттаскивал станок с заготовками на площадку, где и раскладывал их.

Качество кирпича зависело главным образом от формовщика. Он должен был обладать особым навыком: нужно было глину бросить в ячейку так, чтобы все уголки ее были заполнены с одного раза, иначе кирпич будет неполным. А чтобы он не потрескался от жары, его на-

крывали камышовыми матами. Через два дня кирпичи переносили под навес для окончательной просушки. Носили на носилках, но потом для этой цели приобрели вагонетку. В то время производили 200–300 тысяч штук кирпича за сезон. Зимой его не делали.

В первые годы кирпич обжигали кураем или дровами. Только перед войной появился уголь. Тогда была построена первая печь для обжига кирпича разовой вместимостью 120 кубических метров.

Черепицу изготавливали при помощи одного пресса, энергию для которого давал небольшой движок. В сушилку черепицу переправляли на носилках и в вагонетках. Для кирпича и черепицы было оборудовано по две сушилки.

К 1940 году производство извести, кирпича и черепицы занимало равное положение в деятельности артели.

В это же время были организованы свои сапожная и швейная мастерские, последняя в годы войны работала на нужды фронта.

До самой войны артель “Каинда-известь” вела свое подсобное хозяйство – разводила свиней, коров, кроликов, имела пасеку. Рабочие полностью обеспечивались продуктами, которых не было в личном хозяйстве, а также кормами для скота и птицы.

С ростом населения в Каинде стали строиться новые дома. Строились они теперь не хаотично, как прежде, а в определенном порядке. Появились первые улицы: Центральная (ныне им. Кривенко), Луговая, Тихая (Советская). Новые постройки представляли собой или небольшие землянки с глиняной крышей, или небольшие дома из двух комнат, крытые камышом. С черепичными крышами было 8–10 домов. Улицы были неблагоустроенными. Весной и осенью, во время дождей, грязь была непролазной.

Домики-землянки, построенные в конце 20 – начале 30-х годов, просуществовали до середины 40-х годов. Они вплотную примыкали своими дворами к железнодорожным путям. И насчитывалось их около двух десятков. Такое соседство с железнодорожным полотном противоречило всем правилам эксплуатации железной дороги. От искр, вылетающих из паровозной трубы, часто загоралась сухая трава. А ведь дома были крыты камышом. Да и подъезды к железной дороге были ими закрыты.

Поэтому в 1942 году весной эти домики начали сносить. Тем, у кого домик попадал под снос, выделяли земельный участок на улицах Центральной и Советской, а затем и на новой улице – Октябрьской. Таким образом “Лондон” (так называли хаотичные застройки у железной дороги) перестал существовать.

Каинда быстро росла. Население увеличивалась. К середине 1941 года его численность составляла около двух тысяч человек. Население росло, а предприятий, кроме железнодорожной станции, артели "Каинда-известь" и некоторых мелких, не было. Поэтому нигде не работавшие каиндинцы занимались подсобным хозяйством и излишки продуктов продавали. Торговали булочками, яйцами, мясом, птицей, овощами.

В Каинде стали появляться скупщики сельскохозяйственных продуктов, особенно во второй половине 30-х годов. Скупая продукты, в основном свиное сало и мясо, по низкой цене, они везли их в Фергану и Наманган, а оттуда привозили изделия из хлопка, которые продавали очень дорого. Но, не находя им сбыта, вскоре перестали посещать Каинду. Каиндинцы же сами стали заниматься такой коммерцией.

Хотя жители Каинды и вели личное подсобное хозяйство, но они не были крестьянами. Это были рабочие железной дороги, артели "Каинда-известь" и заготконтор. Рабочий класс Каинды был довольно многочисленным. Поэтому в сентябре 1934 года Каинда получила статус поселка городского типа¹.

Улицы поселка постепенно меняли свой облик. Появились новые дома, которые внешним видом резко отличались от жилья, сооруженного пять-семь лет назад. Все больше становилось домов с электрическим освещением. Жизнь в Каинде улучшалась с каждым годом.

Но мирная созидательная жизнь каиндинцев, как и всего советского народа, была нарушена вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. В начале войны врагу удалось захватить значительную часть территории Союза. Но все народы огромной страны встали на ее защиту. В первые же дни войны в военкоматы сплошным потоком шли заявления добровольцев, желающих идти на фронт. Таких заявлений было много и в Калининском райвоенкомате (Каинда тогда входила в Калининский район). Вот одно из них, написанное жителем колхоза "Кум-Арык" Акчике: "Я отец девяти детей: один из моих сыновей находится в Красной Армии, хочу вместе с сыном воевать против кровавого германского фашизма и бить его до полного уничтожения"².

В первые месяцы войны советская промышленность претерпела существенные изменения. Многие предприятия были захвачены врагом, многие уничтожены, многие вывезены в восточные районы страны.

¹ Информационно-статистический отчет при Президиуме Верховного Совета Киргизской ССР. – Фрунзе, 1959. – С. 47.

² История Киргизии. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963. – Т. 2.

Эвакуированные заводы размещались на Урале, в Сибири, Средней Азии, в том числе и в Киргизии. В городе Фрунзе восстанавливался военный завод (“шестидесятый”), вывезенный из Белоруссии. Прибывали и другие предприятия. Поэтому на местные власти была возложена ответственная и трудная задача: найти помещения, людей, которые могли бы работать на привезенных станках. И все находили – и людей, и помещения. А если не было помещений, то устанавливали станки под открытым небом, а потом возводили стены до прибытия заводского оборудования.

В это трудное время кооператив “Интергельпо” оказал значительную помощь советской стране. В 1941 году в городе Фрунзе он предоставил свои мастерские эвакуированному машиностроительному заводу, из которого впоследствии вырос завод сельскохозяйственного машиностроения¹.

В годы войны промышленность Киргизии шагнула далеко вперед. Наряду с эвакуированными заводами появляются свои: Новотроицкий машиностроительный, Токмакский авторемонтный и промартель².

С первых же дней войны взрослое население поселка Каинда стало уходить на фронт. Но действовавшие предприятия не сокращали, наоборот – наращивали производство.

В артели “Каинда-известь”, на железной дороге, во всех заготовительных конторах и пунктах на рабочих местах женщины заменили ушедших на фронт мужчин, которых на предприятиях почти не осталось. Женщины и подростки осваивали “мужские” специальности. Так, 16-летний Михаил Церр был лучшим формовщиком в кирпичном цехе, а его сверстница Настя Щербакова – лучшей формовщицей черепичного цеха. И таких было много.

В начале войны в Киргизию прибыло много эвакуированных семей. Судьба разбросала их по всей стране. Для многих из них конечным пунктом назначения была Каинда. Прибывшие люди нашли здесь сердечный прием. В Каинде не было ни одного дома, который не приютил бы у себя эвакуированных. Им ни в чем не отказывали. Все жили одной семьей и одной мыслью: добить врага и восстановить все, что потеряли. А для этого требовалось лишь одно – выжить.

В годы войны фронт и тыл были едины. Люди терпели тяжелые лишения: недоедали, недосыпали, мерзли, но никто ни на что не жаловался и работали, работали, работали...

¹ Чормонов Б.Ш., Сидоров А.Ф. Промышленный прогресс в Киргизской ССР. – Фрунзе, 1963. – С. 137–138.

² Там же, стр. 140.

Рабочий поселок Каинда внес свой вклад в общую победу над врагом. Швейный цех артели “Каинда-известь” перешел на пошив изделий для фронта. Шили гимнастерки, брюки, рукавицы, белье и т.п. Рабочие кирпичного и черепичного цехов артели отчисляли для фронта часть своего заработка. Была создана комиссия, которая занималась сбором теплых вещей и других средств для фронта. Активными и добросовестными ее помощниками были дети. Они без усталы ходили из дома в дом, с улицы на улицу, собирая вещи, принося их на приемный пункт. На передовые позиции было отправлено множество посылок с телогрейками, свитерами, теплым бельем, шапками, шарфами, вязаными шерстяными рукавицами и перчатками. Заготконтора Каинды отправляла на фронт ящики с отборными фруктами и овощами. Все эти мероприятия проводились под лозунгом: “Все – для фронта, все – для победы”.

На фронтах Великой Отечественной войны советские солдаты проявляли массовый героизм. Их подвиги освещались в газетах и книгах, о них слагались песни, создавались кинофильмы. Многие имена останутся в памяти народа навечно.

Были герои и среди каиндинцев. Особо хочется остановиться на подвиге каиндинца Кирилла Илларионовича Кривенко, который защищал столицу СССР – Москву на самом главном направлении – у разъезда Дубосеково, на Волоколамском направлении.

Это было в конце октября 1941 года. 14 октября разыгралась снежная метель. Холодный ветер пронизывал насквозь, но дивизия генерала И.В.Панфилова рыла окопы в мерзлой земле на Волоколамском шоссе. Немцы сосредоточили здесь мощную бронированную технику, намереваясь одним ударом взять Волоколамск и выйти на окраины Москвы.

В одном из окопов находился рядовой стрелок Кирилл Кривенко, а рядом – генерал Иван Васильевич Панфилов. Все были готовы к встрече врага. Никто не помышлял об отступлении. Ведь некуда было отступать – за спиной Москва.

Послышался грозный гул вражеских танков. Вот они все ближе и ближе... Шли извергая из жерл пушек огонь и смерть. Сорок танков двигалось на этот узкий участок, занятый панфиловской дивизией. Панфилов дал приказ подпустить танки как можно ближе и бить их в упор.

Бой разгорелся. Немецкие танки один за другим вспыхивали у самых окопов. В этом бою было уничтожено 17 танков. Генерал был доволен. Во время боя внимание генерала было приковано к действиям рядового стрелка Кривенко. Он внимательно следил за его точными движениями, удивляясь выдержке и хладнокровию солдата. Перед окопом Кривенко уже пылало несколько немецких танков.

Кирилл Илларионович
Кривенко

В годы войны в составе 316-й Панфиловской дивизии участвовал в обороне Москвы, подбил семь немецких танков. Погиб в марте 1944 г.

Писатель Александр Казанский¹ в своей повести “Генерал Панфилов” этот эпизод описал так: “...Особенно отметил Панфилов действия рядового стрела Кирилла Кривенко.

В час танковой атаки фашистов Кривенко сидел в укрытой бурьяном яме, с зажатой в руке противотанковой гранатой, поджидая врага. Бутылки с горючей смесью лежали наготове. Когда немецкий танк, громяхая гусеницами поравнялся с окопом, Кривенко бросил гранату под гусеницу. Раздался взрыв. Танк остановился. В тот же момент звякнуло стекло разбившейся о броню бутылки. Машина вспыхнула как смоляной костер.

Панфилов изучал, продумывая, каждую деталь этого поединка советского солдата с вражескими танками. Он восхищался несокрушимым духом русского человека

– Рядовой Кирилл Кривенко показал нам блестящий пример тактики современного боя. Замечательный пример! – возбужденно говорил начальнику штаба и командиру.

И, обращаясь отдельно к комиссару, напомнил:

– Подробно узнай все. Газету нашу посвятить подвигу Кирилла Кривенко. Чтоб вся дивизия знала. Дух этим поднимать надо.

На другой день генерал сидел в кругу бойцов первого отряда добровольцев – истребителей танков. Он рассказывал о подвиге храброго

¹ А. Казанский. Страницы славных лет: Рассказы и очерки о Советском Кыргызстане и его людях. Фрунзе: Кыргызстан, 1966. – С. 108–109.

красноармейца. Показывал, как правильно окопаться для встречи танков, как действовать гранатой и бутылкой...”.

Так, подвиг Кирилла Илларионовича Кривенко стал примером для всей дивизии, где начали создаваться группы бесстрашных истребителей танков.

В Каинде о подвиге земляка узнали из газеты (видимо, фронтовой дивизионной), в которой была небольшая заметка под названием “Истребитель танков Кирилл Кривенко”. Эта газета побывала в каждом доме.

Через несколько недель в Каинду, в семью Кривенко, пришел “казенный” конверт, в котором находилась четвертушка “казенной” бумаги, где было написано, что “рядовой Кривенко Кирилл погиб смертью храбрых...”. Позже пришло письмо от боевого товарища по оружию. Он подробно описывал, как погиб Кривенко.

Он писал, что в одном из боев из немецкого танка заметили окоп Кривенко. Танкист сделал маневр и ринулся прямо на него. Немецкий танкист сумел отвлечь Кривенко и мгновенно наехал гусеницей на окоп. Несколько раз он разворачивал машину на 360 градусов, надеясь все стереть в порошок. Окоп умолк. Товарищ писал, что Кирилл погиб, подбив в этом бою седьмой танк.

Через некоторое время в семью Кривенко пришло еще одно письмо, которое писал ...сам Кирилл Кривенко.

Оказывается, он чудом остался жив, получив лишь контузию. Позже продолжал беспощадно громить фашистов до марта 1944 года. В марте пришло новое извещение, в котором сообщалось, что К.Кривенко пропал без вести. Где и как он погиб – не известно.

В 1948 году в военном издательстве была опубликована повесть П.Кузнецова о генерале И.В.Панфилове, в которой также описан подвиг Кривенко – рядового стрелка.

Хочется назвать имя еще одного каиндинца – участника Великой Отечественной войны Ильи Захаровича Михайлова, проживавшего в Каинде с 1924 года.

Еще в 1939 году он был призван в Красную Армию, где был курсантом Ташкентского пехотного полка. Война застала выпускника Михайлова в Ташкенте. После окончания учебы его отправляют на фронт. Здесь он командует зенитным пулеметным взводом 141-й Отдельной зенитной батареи, стрелковой ротой на Брянском фронте, стрелковым батальоном 137-й стрелковой дивизии Первого Белорусского фронта, стрелковым батальоном 301-й стрелковой дивизии Центрального фронта. В 1945 году штурмовал Берлин.

**Илья Захарович
Михайлов**

Бывший командир батальона. Майор. Прошел всю войну. Штурмовал Берлин. Умер в 1989 г.

После окончания войны в 1945–1946 годах был военным комиссаром города Кисловодска.

За храбрость, самоотверженность в годы войны И.З.Михайлов был награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны I степени, медалями “За участие в героическом штурме и освобождении Варшавы”, “За участие в Великой Отечественной войне”, “За участие в героическом штурме и взятии Берлина”, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”. Имеет много правительственных наград в честь юбилеев Великой Отечественной войны.

**Филипп Ильич
Несветов**

Командир Красной Армии. Погиб в первые месяцы войны.

Один из первых командиров-каиндинцев Филипп Ильич Несветов был награжден орденами Ленина, Красной Звезды. Филипп Ильич погиб в первые месяцы войны 1941 года.

II. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА КАИНДА В 1946–1965 ГОДАХ

Почти четыре года шла война с фашистской Германией. Советский Союз понес большие человеческие жертвы и огромный материальный ущерб. Десятки миллионов людей отдали свои жизни за освобождение своей страны и стран Восточной Европы от порабощения. Были разрушены более двух тысяч городов, несколько десятков тысяч сел, тысячи предприятий и учреждений. Перед советским народом стала труднейшая задача – восстановить разрушенное войной хозяйство, перевести военную промышленность на мирные рельсы.

Уже в 1946 году вся промышленность Киргизии перешла на выпуск мирной продукции. Страна возвратилась к довоенному режиму работы. Если в войну работали более 8 часов, порой без выходных и отпусков, то теперь был восстановлен восьмичасовой рабочий день. Если в войну в основном работали женщины и дети, то теперь детский труд перестал использоваться. Из армии стали возвращаться мужчины и занимать свои рабочие места.

С большим энтузиазмом советские люди приступили к восстановлению народного хозяйства. И уже в 1948 году был превзойден довоенный уровень промышленного производства.

В Киргизии также увеличивались ассигнования на развитие промышленного производства, строились новые предприятия и расширялись старые.

После войны стало расширяться производство и в Каинде. С увеличением в несколько раз посевных площадей в колхозах и совхозах, расположенных вокруг Каинды, назрела необходимость расширения довоенных пунктов и контор по заготовке сельскохозяйственной продукции. Потребовалось срочно увеличить площадь складских помещений конторы “Заготзерно”. С 1948 по 1956 год было построено несколько крупных складов для хранения зерна, каждый из которых был рассчитан на одновременное хранение до 20 тысяч тонн зерна.

Были внесены большие изменения в процесс транспортировки и хранения зерна в заготовительной конторе. Прежде, чтобы зерно не слеживалось и не загорелось, его перелопачивали вручную деревянными

лопатами. Теперь же эта работа была механизирована. На смену мускульной силе пришла электроэнергия.

Для сравнения процесса приемки зерна на хранение и отправки его со склада в прошлом и в 50–60-е годы приведем такой пример.

Возьмем 1945 год. К складу подходит машина с зерном. Лаборант с трудом взбирается на нее, берет для пробы несколько горстей зерна (потом появился зонд) и уходит в лабораторию. Затем машина въезжает на весы, снова едет к складу. Здесь ее встречают грузчики с деревянными лопатами и разгружают зерно. Другие рабочие такими же лопатами перебрасывают его в склад. Шофер тем временем сидит без дела.

Погрузка зерна также осуществлялась вручную: вот подали вагон под зерно. Рабочие устанавливают трап от склада в вагон и в мешках по 60 кг каждый, неся его на спине, загружают вагон. Времени на загрузку таким образом уходило много. Железнодорожные вагоны подолгу простаивали.

В 1953 году в пункте “Заготзерно” появился первый трактор, который высвободил значительную часть ручного труда.

А сколько требовалось усилий и времени для переброски зерна из одного склада в другой во время его сушки и обработки.

Теперь же в “Заготзерно” эта работа была механизирована, проложена дополнительная железнодорожная линия прямо на его территорию ко всем складам. Прием и отправка зерна облегчались: машина с зерном подходит к высокой площадке; лаборант перешагивает с нее в машину, специальным зондом берет зерно для пробы с любой глубины кузова и идет в лабораторию, которая находится на этой же площадке. Машина идет на весы. После взвешивания направляется к разгрузочной площадке с башней (ее построили в 1963 г.). Здесь ее устанавливают и подъемником наклоняют на бок. Зерно быстро ссыпается в бункер. Через 2–3 минуты машина выходит пустая. После разгрузки машины зерно из башни по трубам направляется в подготовленный для него склад.

В каждом складе был установлен транспортер с электроприводом. Благодаря этому значительно упростилась и ускорилась работа по сушке зерна и загрузке его в вагоны.

Таким образом, если в первые послевоенные годы во время уборочной страды у конторы “Заготзерно” можно было наблюдать большое скопление машин с зерном, ожидавших своей очереди, то в 60-е годы очередей не стало, хотя зерна сдавали больше. К этому времени была построена и вторая разгрузочная площадка.

Флодово-овощная заготовительная контора находилась по соседству с конторой “Заготзерно”. Она производила прием качественных овощей, фруктов, бахчевых и других культур от колхозов и совхозов. Овощи и фрукты, арбузы, лук из Каинды направлялись в Москву, Сибирь, на

Дальний Восток, Крайний Север. Поступали заявки и от зарубежных потребителей. И это было не случайно. Ведь Киргизия славилась овощами и фруктами. Для их переработки в республике создается ряд заводов, продукция которых в консервированном виде была представлена в широком ассортименте.

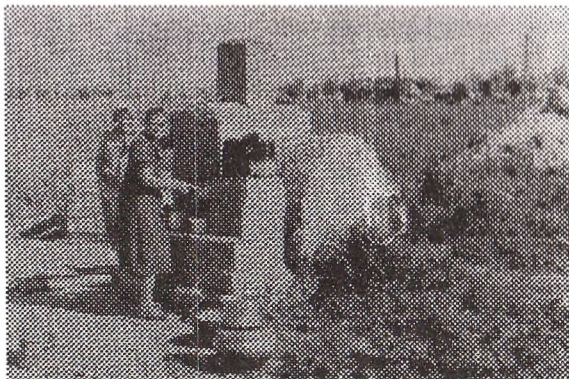
Артель «Каинда-известь» в конце 50 – начале 60-х годов переживала промышленный бум. В первые послевоенные годы она продолжала выжигать известь, но специализировалась и в производстве черепицы. Значительно изменилась работа артели с приобретением кирпичного пресса. Прежде всего отпала необходимость в ручной формовке кирпича. Сразу же во много раз возросла производительность труда, а после усовершенствования пресса старая печь для обжига кирпича едва успевала обжигать кирпич и черепицу. Потребовалось строительство новой печи. И она была построена. Вместимость ее составила 600 куб. метров продукции. Полная мощность достигала 28 миллионов штук кирпича в год, но изготавливали лишь пять миллионов.

Загрузка по цепочке черепицы в печь для обжига.
К печи подвозили ее на вагонетке.

В 1955 году артельное производство было ликвидировано, и артель стала частью государственной промышленности.

В 1959 году было прекращено производство извести, и предприятие стало специализироваться на выпуске кирпича и черепицы. Все процессы работы были механизированы. Некоторые узлы работали в полуавтоматическом режиме, и производительность быстро росла. Если в 1946 году 20 человек за смену выпускали 8 тысяч кирпичей, то в 1954 года 10 человек за 30 минут – одну тысячу.

Здесь выпекали хлеб и варили обед для рабочих артели “Каинда-известь”
(снимок начала 30-х годов).

В 1946 году каждый цех имел свой движок для выработки электроэнергии (всего их было 5–6), а в 1954 году для этой цели был приобретен локомобиль, через год – дизель. Правда, использование такой электроэнергии вело к повышению себестоимости продукции.

Но уже в 1960 году предприятие было переведено на государственное энергоснабжение. Энерговооруженность его быстро возросла. Уменьшились затраты на производство выпускаемой продукции. Но самое главное – жители поселка Каинда, в большинстве домов которых не было электрического освещения, теперь получили возможность пользоваться электроэнергией не только в вечернее время, но и днем.

С подключением предприятия к государственной энергосистеме возросла его прибыль. Если до этого все движки, локомобиль и дизель обслуживали 12 человек, то теперь за состоянием электросети следили лишь три человека.

В 1953 году был усовершенствован кирпичный пресс. Теперь за смену он давал 15–18 тысяч штук кирпича против 8 тысяч на старом прессе. Усовершенствовали его инженер Степан Петрович Газуха и механик Кириченко¹. Это усовершенствование получило широкую известность, его внедрили на всех кирпичных заводах республики и за ее пределами.

¹ Газуха Степан Петрович проявил себя отличным организатором в годы Великой Отечественной войны, еще тогда, когда он являлся членом чехословацкого рабочего кооператива “Интергельпо”. В трудное для страны время работники “Интергельпо” направлялись партийными органами на самые ответственные участки. На один из таких участков, в артель “Маяк” в Таласе, был направлен Г.П.Газуха в качестве технорука. Здесь он проявил свои недюжинные организаторские способности. За годы войны под его руководством артель “Маяк”, значительно расширившись, увеличила производство продукции для фронта.

Степан Петрович Газуха

Член чехословацкого рабочего кооператива "Интергельпо". С 1953 г. возглавлял артель "Каинда-известь" (впоследствии кирпичный завод).

В 1954 году из-за отсутствия сырья производство черепицы было прекращено. В карьерах, где глина была пригодна для изготовления черепицы, запасы ее исчерпались. А пробы из других карьеров дали отрицательные результаты.

Производство извести стало убыточным. Заготовка и подвоз известняка из Казахстана оказались дороже стоимости самой извести. Если одна тонна готовой извести стоила 14 рублей 50 копеек, то сырье (известняк), привезенные из Казахстана, – 20 рублей за одну тонну. Таким образом, кирпич стал единственной продукцией предприятия¹.

Внедрение новых предложений, рационализация, подключение к государственной энергосистеме, совершенствование производственных отношений способствовали значительному повышению производительности труда, что в свою очередь привело к снижению себестоимости продукции: если до 1957 года одна тысяча кирпича стоила 40–45 рублей, то к середине 60-х годов – 18–19 рублей (по ценам 1961 года).

В 1966–1967 годах намечалось увеличить выпуск кирпича с 5 миллионов штук в год до 20 миллионов². К этому времени предусматривалось построить сушилку и перевести предприятие на круглогодичный режим работы (пока же оно работало сезонно). С 1967 года оно стало работать круглый год.

Следующим предприятием в Каинде, начавшим функционировать в 1952 году, стал лубяной завод. В то время на севере Киргизии выращивалось много технических культур. Среди них значительное место за-

¹ Из воспоминаний С.П.Газухи.

² Из воспоминаний С.П.Газухи.

нимали джут и кенаф, выращиваемые на тысячах гектаров земельных угодий. Для их переработки были построены лубяные заводы в Чуйской долине и, в частности, в столице. Увеличение посевных площадей под эти культуры явилось причиной строительства лубзавода в Каинде. Но он действовал лишь до 1960 года.

На его базе в 1960 г. был создан Каиндинский кабельный завод “Киргизкабель”, организаторами и руководителями которого были: Сойфер – первый директор кабельного завода (1960 г.); в дальнейшем его возглавляли Н.М.Винокуров (с конца 1960 до начала 1962 г.), А.Н.Белобров (с 1962 г.); здесь же работали И.А.Теплов (экономист), В.И.Чехов (главный инженер-механик), А.Дуюнов (рабочий), П.А.Кононихин (рабочий), Ф.Т.Пак (главный инженер), А.Г.Новолодский (главный технолог), В.Кучеренко (главный механик, после В.И.Чехова), Ю.Ф.Бедокуров (начальник ОТК), Г.И.Дурнов (начальник техотдела).

Завод имел бесцеховую структуру, состоял из семи участков: голых проводов, установочных проводов, медного волочения, эмалевых проводов, тарного, механического и энергетического участков.

Отнесен он был к пятой группе по оплате труда инженерно-технических работников. Специализировался в основном на выпуске кабельных изделий – эмалевых, голых, установочных проводов¹.

Завод “Киргизкабель” начал работу в 1960 году, имея лишь 56 рабочих. К 1965 году на заводе трудилось уже 380 человек. В перспективе намечался быстрый рост предприятия. Об этом говорят приведенные ниже данные².

	1960 г.	1965 г.	1965 г. к 1960 г.
Основные производственные фонды (тыс. руб.)	406	1655	408%
Валовая продукция в оптовых ценах на 1.07.1965 (тыс. руб.)	175	4136	В 236 раз
Выпуск продукции на один рубль основных производственных фондов (коп.)	0,43	2,50	В 6 раз
Численность производственного персонала	12	262	В 21,9 раза
Полная себестоимость товарной продукции (тыс. руб.)	185	3591	В 19,4 раза
Выработка на 1 работающего (руб.)	14583	15775	108,1%
Затраты на 1 рубль товарной продукции (руб.)	1,02	0,86	86,6%

¹ Распоряжение № 172 тр от 2 апреля 1965 года Совнархоза Киргизской ССР.

² Годовые отчеты завода “Киргизкабель” за 1960 и 1965 годы.

Кабельное производство явилось совершенно новой отраслью промышленности в Киргизии. Кабельный завод в Каинде был первым и единственным.

С бурным ростом электроэнергетики в Киргизии, Средней Азии и СССР в целом требовалось все больше и больше проводов и кабеля. Поэтому перед каиндинским заводом “Киргизкабель” была поставлена трудная задача по обеспечению нужд отрасли в его продукции.

По своим масштабам поселок Каинда еще не значился на карте Союза, но продукция завода “Киргизкабель” уже шла отсюда по многим адресам. Провода высоковольтных линий, изготовленные в Каинде, протянулись над просторами Киргизии, Дальнего Востока, Крайнего Севера, Сибири и Казахстана.

Каиндинцы-кабельщики выполняли заказы и дружественных стран – Африки, Монголии, Ближнего и Среднего Востока, Кубы.

За первые шесть лет завод “Киргизкабель” выработал 144 тысячи километров установочных проводов (на 7 тысяч километров больше плана).

За успешную работу в третьем квартале 1965 года завод получил переходящее Красное Знамя, которое удержал и в четвертом квартале. В 1966 году выпуск валовой продукции увеличился почти на 40%. Если в 1965 году эмалированных проводов было выпущено 300 тонн, то в 1966 году намечалось изготовить их 650 тонн¹.

Как был организован труд на заводе? На участке голых проводов работа велась в три смены, по семь часов каждая. Через шесть рабочих дней – выходной.

На участке эмалевых проводов – четыре смены. Здесь рабочий день длился шесть часов. Пятый день был выходным.

Для улучшения условий труда на всех участках были установлены вентиляторы. Рабочим выдавали спецпитание (молоко, жиры). Ежегодно все они проходили медицинское обследование. Естественное и искусственное освещение всех цехов было на должном уровне.

Большое внимание уделялось совершенствованию производственных отношений на предприятии.

Все участки включались в социалистическое соревнование между собой. Рабочие имели индивидуальные обязательства. И это не было формальностью. 56 рабочих имели звание ударника коммунистического труда. Ежемесячно подводились итоги соревнований, а один раз в квартал лучшей смене присваивалось звание “Передовая смена” с выдачей денежной премии за квартал. Передовики производства при подведении

¹ Газ. “Трудовая слава”. – 1966. – 1 января.

итогах за квартал систематически отмечались и премировались денежными премиями и ценными подарками, путевками на курорт или в дома отдыха, заносились в Книгу почета и т.д.

Производственная мощность завода с каждым годом возрастала. Этому способствовало в значительной мере движение рационализаторов и изобретателей, число которых из года в год увеличивалось. В 1961 году на заводе было 7 рационализаторов, а в 1965 году их стало 50. Количество внедренных предложений также возросло – с 6 до 47. Экономия соответственно увеличилась с одной тысячи до 50 тысяч рублей.

Первыми рационализаторами на заводе “Киргизкабель” были А.Г.Новолодский, Ю.Ф.Бедоуров, А.Н.Белобров, В.И.Чехов, А.А.Русakov и др. Все они имели на своем счету по несколько внедренных рацпредложений.

В.И.Чехов разработал (заявление № 76 от 28 апреля 1965 г.) установку центробежного литья дюралюминиевых катушек на волочильные машины типа “Ювель” МР-9-с-212. В заявлении на рацпредложение он подробно описал это устройство. Применение его позволило повысить качество катушек при минимальной токарной обработке и незначительных отходах. Экономический эффект составил 2613 рублей.

А.Н.Белобров (заявление № 53) предложил заменить упаковочный материал для готовой продукции пластмассовыми мешками. До этого готовую продукцию упаковывали в ткань, а пластмассовые мешки из-под сырья выбрасывали. Внедрение предложения позволило заводу сэкономить 21696 рублей.

Александр Николаевич
Белобров

Третий директор завода “Киргизкабель”.

А.Г.Новолодский предложил производить намотку бухт установочного провода на аппаратах АСИП-20 по разработанной им таблице, что дало экономию в размере 12359 рублей¹.

А.А.Русаков (заявление № 47 от 7 января 1965 года) предложил для насечки ленточных пил изготовить к прессу пуансон и матрицу. Экономия составила 358 рублей.

В 1965 году по сравнению с 1961 годом темпы роста производительности труда в расчете на одного работающего возросли в 2,3 раза. В 1961 году завод выпустил 300 тонн голых проводов, а в 1965 году – около 5 тысяч тонн. Через год после пуска завода стали изготавливать установочные провода в пластмассовой изоляции. В 1961 году их было произведено 6166 километров, а в 1965 году – 57 тысяч километров. Хотя выпуск продукции увеличивался, но проектной мощности завод еще не достиг.

В 1965 году завод освоил выпуск эмалированных проводов, изолированных синтетическим лаком, которые широко использовались в радио- и электротехнической промышленности.

На заводе работали квалифицированные кадры, специалисты с соответствующим образованием. В 1965 году с высшим образованием здесь насчитывалось 8 человек (в 1961 году – лишь один). Среднее специальное образование имели 19 человек (в 1961 году – два), из них инженеров – 5, техников – 4². Кроме того, продолжали обучение в вузах и техникумах без отрыва от производства 7 человек, а в вечерней школе рабочей молодежи – 24 человека.

Особое внимание государство уделяло повышению жизненного уровня трудящихся. Средства на эти цели отпускались немалые, и они продолжали расти. Так, на кабельном заводе за счет предприятия были повышены выплаты и льготы рабочим и служащим в связи с временной нетрудоспособностью, по уходу за ребенком, по социальному страхованию, инвалидам, разовые премии и другие пособия. Если в 1961 году они составили 1500 рублей, то в 1965 году – 27000 рублей³.

Планом на 1966–1970 годы предусматривалось дальнейшее увеличение выпуска кабельной продукции. Намечалось ежегодно выпускать 5 тысяч тонн эмалированных проводов, 80 тысяч километров установочных⁴.

¹ Заявление № 54 от 28 января 1965 г.

² Годовые отчеты кабельного завода за 1961 и 1965 гг.

³ Там же.

⁴ Из плана завода “Киргизкабель” на 1966–1970 гг.

Труженики завода главной своей целью ставили рациональное использование электроэнергии, топлива и материалов. И этого они добились. Так, в феврале 1966 года завод сэкономил одну тонну алюминия, три тонны пластмассы, 50 килограммов меди.

Перспективы завода “Киргизкабель” были заманчивы. Намечались большая реконструкция старых и строительство новых цехов, увеличение автопарка, организация заводского подсобного хозяйства.

Сахарный завод, начавший работать 30 апреля 1963 года, был вторым крупным предприятием в Каинде. Завод, очистные сооружения, жилой городок расположились на площади 365 гектаров.

Вопрос сахароварения в Киргизии возник после 1917 года. Пробные посевы сахарной свеклы, проведенные в 1926 году, показали, что ее сахаристость в республике гораздо выше, чем на Украине. Первый сахарный завод был построен здесь в Канте, он начал вырабатывать сахар с 1932 года. Позднее сахарные заводы появились в Кара-Балте, Новотроицке, Токмаке, Беловодске. А в 1963 году вступил в строй Каиндинский сахарный завод, где предусматривалось выпускать не только сахар, но и другие виды продуктов питания и корм для скота (брикетный цех).

Завод в первые годы быстро набирал производственную мощность; с каждым годом росла его производительность. Если в 1964 году им было переработано 905,5 тысячи центнеров сахарной свеклы, то в 1965 году – 2050405 центнеров. Если в 1964 году было получено 77 тысяч центнеров сахара, то в 1965 году – 165682. Если в 1964 году суточная переработка сахарной свеклы составляла 11659 центнеров, то в 1965 году – 13520 центнеров¹.

В 1965 году план выпуска валовой продукции завод выполнил на 143,4%, по ассортименту – на 137,9%, росту производительности труда – на 107%; сверх плана страна получила 11100 центнеров сахара².

Несмотря на рост производительности труда в первые годы пятилетки, завод не смог справиться с планом 1966 года по всем технико-экономическим показателям. Об этом сообщалось в республиканской газете “Советская Киргизия” 4 марта 1966 года.

Чтобы выйти из создавшегося положения, завод начал проводить реконструкцию отдельных участков и узлов. Большой вклад в осуществление этих работ внесли заводские рационализаторы и изобретатели. Их число с каждым годом увеличивалось. В 1964 году их насчитывалось на заводе более 20, а в 1965 году – уже 33 человека.

¹ Из годовых отчетов сахарного завода за 1964–1965 гг.

² Газ. “Трудовая слава”. – 1966. – 19 марта.

В 1964 году было внедрено в производство 25 рационализаторских предложений, а в 1965 году – 70. В 1964 году все рационализаторские предложения дали заводу экономию в сумме 4464 рублей, а в 1965 году она составила 72000 рублей.

Одними из первых рационализаторов сахарного завода были Н.Н.Беличенко (6 предложений), П.Я.Долгополов (9), И.Яковлев (10), И.Жуков (4 предложения) и другие. Завод гордился этими людьми.

И.Яковлев (заявление № 127) предложил свою схему электроснабжения подстанций в период ремонта. Ее внедрение позволило высвободить два трансформатора в период ремонта. Экономический эффект составил 6187 рублей.

П.Я.Долгополов (заявление № 125) предложил переоборудовать транспортер в складе готовой продукции, где до этого 10 рабочих возили мешки с сахаром на тачках. Теперь тачки стали не нужны. Экономия выразилась в сумме 363 рубля.

Н.Н.Беличенко (заявление № 56) разработал свой метод продувки котлов сатурации. Его использование позволило улучшить очистку соков, сократить потери сахара в процессе их производства минимум на 0,005% ко всей переработанной свекле и сэкономить за счет этого 3061 рубль.

Численность рабочих и служащих на заводе увеличивалась. В 1963 году на заводе работало 914 человек, из них 361 женщина, в 1964 году – соответственно 1044 и 519 человек и в 1965 году – всего 1058 человек, в том числе – 538 женщин.

Специалистов с высшим образованием было 7 человек, со средним специальным – 39. Без отрыва от производства в вузах обучалось 10 человек, в техникумах – 17, в вечерней школе рабочей молодежи – 31 человек¹.

При Каиндинском сахарном заводе имелась ТЭЦ мощностью 6,5 тысяч киловатт. Строительство ее было предусмотрено семилетним планом развития завода. С ее вводом увеличилась выработка электроэнергии в Киргизии. Намечалось включить ее в кольцо единой энергосистемы среднеазиатских республик. Это позволило обеспечивать их бесперебойное электроснабжение. Каиндинская ТЭЦ стала частью энергосистемы не только Киргизии, но и всей Средней Азии.

Мясокомбинат явился совершенно новым предприятием в Каинде. Первый забой скота был произведен в декабре 1965 года.

Трудности в организации его работы заключались в почти полном отсутствии специалистов, подготовленных рабочих. Имевшиеся работ-

¹ Из годового отчета сахарного завода за 1965 г.

ники не владели необходимыми навыками. Поэтому небольшими группами их отправляли на краткосрочную стажировку на Фрунзенский мясокомбинат. Несмотря на это, все операции рабочие выполняли старательно, без суеты, используя имеющиеся механизмы с полной отдачей.

Скот на мясокомбинат поступал с откормочной базы, из колхозов и совхоза "Чалдовар". Из других районов его пока не поставляли, так как мясокомбинат еще не был в состоянии использовать полную мощность. Забивали лишь крупный рогатый скот, лошадей, овец и свиней.

Мощность мясокомбината была невелика: за смену он мог дать лишь 50 тонн мяса, 5 тонн колбасы и хранить лишь 2 тысячи тонн мяса. Однако планировалось довести производство мяса в 1966 году до 115 тонн¹.

Панфиловская автобаза² была организована в Каинде в 1960 году. Необходимость ее создания была вызвана большим промышленным и жилищным строительством. Автобаза обслуживала стройки, но в страдную пору занималась уборкой хлеба, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур.

Автопарк постоянно пополнялся новыми машинами. Если в 1960 году грузовых автомашин в автобазе было менее 100, то в 1965 году их стало 126. Число рабочих и служащих в 1960 году составляло 186 человек, в том числе было 10 женщин. К 1965 году их стало 198, женщин – 11. В автопарке трудился один специалист с высшим образованием, пять со средним специальным, в вузах и техникумах без отрыва от производства учились двое.

Автобаза не имела пассажирского транспорта. Каиндинцы пользовались автобусами Калининской пассажирской автобазы.

Каиндинское строительно-монтажное управление (СМУ) было создано в 1957 году. Им были построены автобаза, сахарный завод, часть кабельного завода, мясокомбинат, жилые дома для рабочих и служащих сахарного завода и мясокомбината, школа, магазин, дом культуры сахарного завода.

Каиндинское СМУ вело строительство в Кара-Балте, в селах Степное, Беловодск, в колхозах и совхозах: строили дома, школы, животноводческие фермы, кошары, другие постройки.

Каиндинским СМУ в 1959–1965 годах было сдано в эксплуатацию только жилой площади 17896 кв. метров, из них в Каинде – 13693 кв. метра³, причем жилищное строительство расширялось быстрыми тем-

¹ Газ. "Трудовая слава". – 1966. – 3 февраля.

² Автобаза именуется Панфиловской, но она находилась не в Панфиловке, а в Каинде.

³ Годовые отчеты Каиндинского СМУ.

пами. Так, если в 1959 году было построено 1884 кв. метров жилья, то в 1965 году – 3848 кв. метров¹. Все рабочие были обеспечены жильем. Имелись даже квартиры в резерве.

Каиндинское СМУ было полностью укомплектовано специалистами. С высшим образованием здесь трудилось 7 человек, со средним специальным – 18, специалистов-практиков было 7. Продолжали учиться без отрыва от производства в техникумах 6 человек, в том числе 5 рабочих, в вечерней школе рабочей молодежи – 7 человек².

Рационализаторы и изобретатели сыграли большую роль в деятельности Каиндинского СМУ. Так, В.А.Шкуренко и И.И.Шевцовым (заявление № 8 от 23 апреля 1964 года) в ходе строительства девяти кладовок была предложена собственная схема строительства, используя которую строители сэкономили 1359 рублей.

М.Н.Пархоменко и П.К.Томм (заявление № 7 от 9 апреля 1964 г.) внесли предложение по изготовлению железобетонного пустотного настила. Его внедрение дало возможность опустить некоторые процессы и улучшить устройство вибратора. Экономия составила 3832 рубля.

М.В.Пешко в августе 1965 года при строительстве теплотрассы длиной 281 м провел расчет и пришел к выводу, что ее можно сократить на 160 метров, избежав при этом трудоемких работ на проходке траншей. Экономический эффект составил 2395 рублей.

В.А.Шкуренко при постройке насосной станции внес предложение, которое позволило сэкономить 34 кубических метра бетона, ускорить срок выполнения работ и обеспечило экономию 1856 рублей.

Благодаря рационализаторам СМУ в 1960 году было сэкономлено 6400 руб., а в 1965 году – 17800 руб.³

На железнодорожной станции Каинда жизнь после войны протекала бурно. Если кому-нибудь из вас приходилось бывать в послевоенной Каинде поздним осенним вечером, да еще в ненастье, тот помнит, какой неуютной она была. Кругом непролазная грязь. Об асфальте каиндинцы не имели никакого представления. Темень непроглядная. Только на вокале, в “зале” ожидания, мерцала коптилка да у дежурного по станции горела керосиновая лампа.

Но, несмотря на это, железная дорога для Каинды и окрестных населенных пунктов имела первостепенное значение, особенно когда здесь развернулось строительство промышленных предприятий и жилья. Ведь все грузы для них проходили через Каинду, что положительно сказыва-

¹ Годовые отчеты Каиндинского СМУ.

² Там же.

³ Из годовых отчетов СМУ за 1960 и 1965 гг.

лось и на росте самого поселка. Об этом свидетельствует и значительное увеличение его грузооборота. Возьмем для сравнения показатели 1948 и 1965 годов. Если в 1948 году в Каинде грузили только два сборных вагона в месяц, то в 1965 году – 20–30 вагонов; в 1948 году было только два железнодорожных пути, в 1965 году – три пропускных и один запасной; в 1948 году товарные поезда возили 700 тонн груза, в 1965 году – 3800 тонн; в 1948 году отцепка вагонов с грузами в Каинде составляла 2–3 вагона в день, в 1965 году – до 50 вагонов и больше; в 1948 году из Каинды отгружали до 50 тонн грузов в месяц, в 1965 году – до 2 тысяч тонн¹.

Железнодорожная станция и сама железная дорога играли важную роль в жизни рабочего поселка. Дело в том, что строительство, которое велось в Каинде и близлежащих селах, было немыслимо без железной дороги и железнодорожных складских помещений. Большая часть продукции промышленных предприятий, сельского хозяйства колхозов и совхозов также вывозилась по железной дороге. Кроме того, население Каинды и района нуждалось в топливе – угле, дровах и других материалах. Каинда стала центральным звеном всего района. Не будь железной дороги, жизнь в Каинде замерла бы или едва теплилась.

В 60-е годы в стране большое внимание уделяется развитию сельского хозяйства, как полеводству, так и животноводству. Это, естественно, вызвало рост грузооборота. На станцию стало больше приходить вагонов с мясом, цементом, кормами для скота и птицы.

В колхозах заметно повышалась урожайность зерновых и технических культур. Грузооборот на железной дороге увеличился еще больше. По ней шли товарные поезда с минеральными удобрениями (помимо прочего) для колхозов и совхозов. Первоначально их выгружали прямо под открытое небо, но позже были построены складские помещения. Хозяйства, имевшие свой транспорт, грузили удобрения из вагонов прямо в машины и увозили их сразу на поля или в свои склады.

Железнодорожная станция Каинда в то время была узлом, соединявшим колхозы им. Панфилова, Ярославского, “Нива”, “За линию ЦК ВКП(б)”, им. Калинина, мясосовхоз “Чалдовар”, швейную фабрику “Чалдовар” и Гранитогорск.

С 1965 года железнодорожная станция начинает терять свое значение. И связано это было с вводом на железнодорожном транспорте тепловозной тяги. Дело в том, что паровозам была нужна вода, тепловозам же – нет. Каинда являлась водозаправочной базой для всех паровозов. Каждый поезд останавливался здесь для заправки паровоза водой. С

¹ Из документов железнодорожной станции Каинда.

появлением тепловозов водозаправочные колонки пришлось законсервировать. И теперь они бездействуют. Ныне поезда, у которых в Каинде нет отцепки вагонов, проходят через поселок напролет.

При паровозной тяге станция использовала свой “толкач”, с помощью которого состав мог начать движение в сторону столицы, на подъеме. Тепловозу же “паровоз-толкач” не нужен. И он стал выполнять другие виды работ на перегоне Луговая – Пишпек.

Все это вместе взятое привело к тому, что железнодорожная станция Каинда уже не могла играть прежнюю важную роль, но принесло пользу железнодорожному транспорту в целом (экономия времени, топлива, финансов и др.).

Тепловозный транспорт сократил стоянку пассажирских поездов с 15–20 до 2–5 минут. Ввод тепловой тяги в Киргизии был предусмотрен семилетним планом развития народного хозяйства.

Через станцию Каинда шли пассажирские поезда на Москву, Джалал-Абад, Новокузнецк, Лениногорск, Свердловск. Таким образом, Киргизия имела не только экономические связи со всеми республиками Советского Союза.

III. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ПОСЕЛКА КАИНДА (1921–1966 годы)

С развитием экономической деятельности в Каинде, с появлением первых заготовительных контор и артели “Каинда-известь” население поселка стало увеличиваться. Назрела необходимость решать и социальные вопросы: повышения благосостояния людей, развития образования, здравоохранения, культуры.

Первоочередным был вопрос о школе. Интересна история ее организации в Каинде. В 1929 году в поселке был построен клуб железнодорожников. В этом клубе и была размещена школа. Здание состояло из одного зала и сцены. В нем одновременно велись занятия в двух карликовых классах (первый–третий и второй–четвертый классы). Один из них занимался в зале, другой – на сцене. В школе было всего 20–25 учащихся. Первыми учителями в Каинде были Зинаида Александровна Словохотова и Екатерина Васильевна Федяшева¹.

Чуть позже, с появлением полных классов, сюда приехали Галина Ивановна Горожанина и Татьяна Федоровна Алимova. Несколько месяцев работал учителем в школе Пантелей Ильич Семма.

В первые годы жизни поселка не все дети школьного возраста посещали школу. Лишь после выхода в свет постановления Исполнительного бюро Киргизского обкома ВКП(б) “О введении всеобщего начального обучения в Киргизской АССР” от 11 сентября 1930 года контингент учащихся стал увеличиваться².

И в 1934 году в школе уже было 40 учеников.

В 1938 году зал железнодорожного клуба был разделен перегородками на три классных комнаты. Сцену, конечно, ликвидировали. Но этих трех классных комнат вскоре не стало хватать. Население Каинды быстро росло, и детей становилось все больше. Поэтому под школу был приспособлен деревянный амбар артели “Каинда-известь”, в котором

¹ Федяшева Екатерина Васильевна, заслуженная учительница Киргизской ССР, проживала в Каинде с конца 20-х годов. Награждена орденом Ленина.

² Из воспоминаний Е.В.Федяшевой.

ранее хранилось зерно. В нем оборудовали еще две классные комнаты. Однако это было очень неудобно, так как они находились в другом конце поселка (клуб железнодорожников у вокзала, амбар – у водокачки). Учительская же размещалась на частной квартире.

Екатерина Васильевна Федяшева

Первая учительница Каиндинской начальной школы (вторая слева).

До 1938 года школа была “беспризорной”, хотя фактически у нее было два хозяина. Управление железной дороги считало ее своей, а Калининский районо – своей. Школу проверяли инспекторы как железной дороги, так и районо. Она не знала, кому подчиняться, а их инструктивные указания порой прямо-таки противоречили друг другу.

В 1938 году школа была передана в ведение Калининского районо и преобразована из начальной в семилетнюю. Первым ее директором был Яков Ефимович Малярчук (временно в 1942 году директором был Иван Павлович Алексеев).

В это время артель “Каинда-известь” передала здание столовой под школу. В ней было оборудовано пять классных комнат. Два класса из амбара были переведены сюда.

В этих двух зданиях (клуб, столовая) дети занимались до января 1960 года. В 1960 году была сдана в эксплуатацию типовая двухэтажная школа на 450 мест. Вокруг школы учителя и учащиеся заложили фруктовый сад. Все 300 высаженных деревьев выжили.

**Яков Ефимович
Малярчук**

Первый директор Каиндинской семилетней школы перед отправкой на фронт. Умер в 1972 г.

**Иван Павлович
Алексеев**

Второй директор Каиндинской семилетней школы (с 1942 г.)

Конец 50-х годов и 60-е годы примечательны бурным строительством промышленных предприятий в Каинде. А это, в свою очередь, привело к быстрому росту населения. Поэтому в 1965 год появилась необходимость строительства новой школы, так как имевшаяся не могла вместить 1448 учащихся даже в три смены. Поэтому под школу пришлось приспособить первый этаж 36-квартирного дома мясокомбината.

Здесь было создано 8 классных комнат и учительская. Классы были тесными, неудобными и некоторые – проходными. Но это был единственный выход.

В 1966 году началось строительство новой, типовой, трехэтажной школы на 960 ученических мест в районе кабельного завода.

Повышение темпов развития образования в Каинде было тесно связано с их ростом в Киргизии в целом. Так, в 1944/45 учебном году в общеобразовательных школах республики насчитывалось 7 тысяч учащихся, а в 1962/63 году их было уже 488,6 тысячи¹. В техникумах в 1950/51 учебном году обучалось 10619 учащихся², в 1964/65 – 27127 человек³. В вузах в 1950/51 учебном году было 8582 студента, в 1964/65 году их стало 29050⁴. До 1940 года в Киргизии вузов не было.

Динамика роста численности учителей и учащихся
в Каиндинской средней школе⁵

Учебный год	Колич. учащихся	Колич. учителей				
		с высшим образованием	окончивших		с общим средним образованием	всего
			учительский ин-т	пед-училище		
1959/60	Нет св.	7	8	12	5	32
1960/61	767	9	6	12	2	29
1961/62	942	11	9	17	5	42
1962/63	1114	16	9	19	4	48
1963/64	1222	18	13	24	5	60
1964/65	1343	18	11	25	5	59
1965/66	1448	20	10	24	5	59

Начиная с 1960 года из числа учителей Каиндинской средней школы ежегодно обучались заочно в вузах 5–8 человек. Обучение было бесплатным. Зарплата на период сессий полностью сохранялась при условии ее успешного завершения. Трудовой отпуск также сохранялся полностью.

¹ Киргизия в цифрах. Стат. сб. – Фрунзе: Госстатиздат, 1963. – С. 155.

² Там же. – С. 160.

³ Статистический бюллетень. – № 1 (109). – 1965.

⁴ Киргизия в цифрах. – С. 160.

⁵ Годовые отчеты школы за соответствующие годы.

В школе были все условия для получения глубоких и прочных знаний. Имелись просторные и светлые кабинеты, достаточное количество печатных наглядных пособий и технических средств обучения. Зимой школа отапливалась от кабельного завода.

Довоенная школа ничего этого не имела. Бывало и так, что работали в неотапливаемых классах. Приходилось, в войну, обращаться к родителям и просто жителям поселка с просьбой помочь дровами, кизяком, торфом. Об угле каиндинцы еще ничего не знали.

В первые годы советской власти почти все взрослое население поселка было неграмотным. Каиндинские учителя сыграли большую роль в решении задачи ликвидации неграмотности. Обучали грамоте не только неграмотных каиндинцев, но и взрослое население близлежащих сел.

В первой половине 30-х годов в Каинде были организованы кружки ликвидации “безграмотности” (ликбезы). Занятия проводились в школе, дома или прямо на зеленых лужайках.

Вот как выглядела одна из “школ ликбеза” в Каинде. Она находилась в западной части поселка, за прудом, где стояли два длинных дома барачного типа. Место это было выбрано с учетом того, чтобы «школу» могли посещать жители села Джайылма. На лужайке были врыты в землю четыре столба. Сверху их скрепили между собой, наложили жердей, на которые набросали курай. Получился навес, а вернее укрытие от солнца. Под ним вкопали небольшие столбики и соединили их стругаными досками. Получился длинный стол, по обе стороны которого таким же способом вкопали скамейки. На них могли разместиться 15–20 человек.

В назначенное время неграмотное взрослое население приходило в “школу” и учеба начиналась¹.

Возраст “учащихся” был разным. Здесь были и молодые, и пожилые люди. Были и русские, и киргизы из села Джайылма. Учитель ходил вокруг стола, вел рассказ, учил письму, делал замечания, помогал, читал с учащимися хором.

В “школу” ликбеза идти никого не принуждали, но желающих приходило много, с удовольствием занимались и серьезно относились к учебе. Уж очень хотелось всем побыстрее научиться читать и писать.

Активную работу по ликвидации неграмотности вели учителя Е.В.Федяшева и М.С.Баранова, а также комсомольцы. Не были в стороне и школьники.

¹ Автор подробно описал школу ликбеза потому, что лично принимал участие в ее работе.

Безграмотные взрослые люди сели за буквари, специально для них выпущенные, взяли в руки ручки и карандаши и занялись учебой. Интересно было наблюдать со стороны, как они, мусоля во рту карандаши, аккуратно выводят в тетрадях палочки, крючочки, буквы. К концу учебного дня почти у всех были синими губы, язык и даже усы, потому что карандаши были растворимыми (химическими). С каким трудом они складывали по слогам слова, произносили их хором, записывали на доске и в тетрадях!

Более успешно ликбезники осваивали азы математики. Сначала самые простые примеры они вычисляли с помощью пальцев на руках, ну а если их не хватало, то “занимали” у соседа. Потом стали свободно решать примеры и простые задачи на все арифметические действия.

Следует заметить, что в начале 30-х годов кочевое ведение хозяйства у киргизов стало вытесняться оседлым. Вокруг поселка Каинда появились первые оседлые поселения. Самым близким было село Джайилма.

Закон о ликвидации безграмотности в Киргизии каиндинскими учителями был выполнен успешно. Люди научились писать письма, читать газеты и книги. Период ликбеза остался в воспоминаниях всех обучавшихся грамоте чем-то светлым, незабываемым.

Вечерняя школа рабочей молодежи (ВШРМ) была открыта в Каинде сразу после войны. Рабочие, бывшие детьми во время Великой Отечественной войны и не окончившие школу, теперь получили эту возможность. Были открыты 8–10 классы. Молодые рабочие всех предприятий и учреждений, не имевшие среднего образования, в обязательном порядке должны были пройти обучение в ВШРМ. Для них на предприятиях создавались все условия для учебы в школе. Их не посылали в командировки, учитывали сменность рабочего времени и учебы, освобождали от дежурств и т.п. Обучение было бесплатным.

Дошкольные учреждения являлись составной частью народного образования. В нормативных документах советского государства предусматривалось дальнейшее развитие дошкольных учреждений. В Каинде этот вопрос получил успешное разрешение. В 1959 году в Каинде был единственный детсад на 50 мест, а в 1965 году их стало три: детсады поселкового Совета на 50 мест, Каиндинского СМУ на 105 мест, сахарного завода на 150 мест. Самым благоустроенным был детсад сахарного завода, где был постоянный заведующий, 6 воспитателей, 4 медсестры, один методист. Все имели соответствующее образование. Здание детсада было двухэтажным. Здесь были игровые комнаты, комнаты для от-

дыха, библиотека методической литературы. Вокруг здания был разбит фруктовый сад.

В 1966 году было начато строительство новых дошкольных учреждений – детсада и яслей кабельного завода на 140 мест и мясокомбината на 250 мест.

В СССР предусматривалось довести число детей в детских дошкольных учреждениях до 12,2 миллиона.

Каинда – один из примеров решения этого вопроса.

С ростом Каинды и ее населения появились и первые очаги культуры. Одним из них стал клуб железнодорожников, который был открыт еще в 1926 году. На его строительство средств никто не выделял, но без клуба жить уже было нельзя. Нужно было где-то отдыхать, вести просветительную работу.

Строить клуб решили общими силами. После работы рабочие железной дороги (в то время других предприятий и организаций не было) брали в руки лопаты, рыли траншеи, возили камень, делали саман. Об оплате труда разговора не было. Ведь строили клуб для себя. В его строительстве самыми активными были рабочие Иван Захарович Зиновьев, Захар Петрович Михайлов, Иван Маркович Алимов, Гнусарев. В конце 1926 года клуб (на 100 мест) начал работать.

Прежде всего была организована художественная самодеятельность. Кроме того, в клубе демонстрировались кинофильмы, читались лекции и доклады. Единственным местом, где молодежь (да и не только молодежь) могла проводить свой досуг, был клуб железнодорожников.

Художественная самодеятельность поселка получила большую известность. Ее участники выступали не только в Каинде и в близлежащих населенных пунктах, но даже принимали участие в смотре художественной самодеятельности в городе Алма-Ате, где заняли одно из призовых мест и получили подарки.

Руководителем художественной самодеятельности был молодой рабочий, гармонист Иван Маркович Алимов. Вначале все концерты были бесплатными, но позже ввели небольшую плату и тем не менее люди их посещали. Деньги, полученные за концерты, шли на нужды клуба. В начале Великой Отечественной войны все деньги были переданы в фонд обороны.

Самостоятельно клуб работал лишь три года, в 1929 году в нем разместилась школа. Теперь в клубе днем была школа, а вечером – репетиции, концерты, просмотр фильмов. Участники художественной самодеятельности продолжали совершенствовать свое мастерство.

Иван Маркович
Алимов

Организатор художественной самодеятельности в Каинде в 20-е годы.

К этому времени в Каинде появился второй клуб. Построен он был в 1936 году артелью “Каинда-известь”. Строили его также на общественных началах после работы, а иногда и в выходные дни. Клуб был большой: зрительный зал рассчитан на 150 мест, такое же фойе. Были помещения для кружков, игровая комната. Вокруг клуба был посажен фруктовый сад. В 1937 году в этом клубе проводились первые выборы в Верховный Совет СССР. Но клуб долго не просуществовал. С началом войны его передали под зернохранилище, а в 1942 году переоборудовали под госпиталь, затем под больницу, где она и размещалась до конца 60-х годов.

Во время войны клуба не было, но без него жить было невозможно, особенно детям и молодежи. Поэтому в амбаре, где когда-то была школа, организовали “Красный уголок”. Здесь же разместили и почту. “Красный уголок” существовал до 1952 года. К этому времени амбар пришел в полную негодность и его разобрали, а каиндинцы опять остались без очага культуры.

Но клуб-то был нужен. И снова за это взялись железнодорожники. Инициатором строительства клуба стал начальник станции Павел Иванович Григорьев. Он взял на себя всю работу по организации строительства.

П.И.Григорьев был направлен в Каинду в 1951 году Республиканским отделением железной дороги для налаживания работы пассажирского участка. Приехав в поселок, он сразу обратил внимание на его неблагоустроенность, культурную отсталость, отсутствие клуба.

Сразу же стал искать средства для строительства клуба: прежде всего отправился в Отделение железной дороги, доложил обо всем этом, но средств ему не дали, так как станция не относилась к третьему клас-

су. Тогда на одном из собраний железнодорожников он внес предложение начать строительство клуба силами общественности. Собрание поддержало предложение Григорьева. Железнодорожники обратились с просьбой к каиндинцам оказать практическую помощь в строительстве клуба.

Павел Иванович
Григорьев

Был направлен в Каинду на должность
начальника станции в 1951 г.

В короткое время было сделано 20 тысяч штук саманного кирпича. Но для того, чтобы привезти камень с гор, а с поля солому, были нужны деньги. Поэтому было решено просить всех желающих сделать взнос. В результате было собрано 650 рублей.

Выделил деньги и Каиндинский поселковый Совет. Помимо того его председатель Т.И.Богунова собирала сходки, разъясняла важность этого мероприятия. Каиндинцы это поняли и включились в строительство клуба. Работа пошла быстрее. Строили и пожилые, и молодые – все, кто мог. Особенно активно трудились комсомольцы.

В 1953 году были возведены стены клуба. Григорьев был уверен, что руководство Отделения железной дороги теперь не сможет отказать в выделении средств на материалы для крыши. И он не ошибся. В Отделении дороги он настоял на организации комиссии и направлении ее в Каинду для проверки сделанной работы. И действительно, после проверки сделанного созданной комиссией были выделены некоторые средства. Большую материальную помощь, необходимую для завершения строительства клуба, оказал начальник отделения железной дороги М.А.Волков. Строители получили лес, шифер, другие материалы.

В 1954 году строительство клуба было завершено. Теперь надо было приобрести мебель и необходимый инвентарь. За это дело снова взялся П.И.Григорьев. Он не выходил из кабинетов Отделения и МПС до тех пор, пока для клуба не было выделено все что нужно.

С открытием клуба в поселке Каинда оживилась политико-воспитательная работа. Возродилась и художественная самодеятельность, читались лекции и доклады, демонстрировались кинофильмы, устраивались встречи с передовиками производства, проводились торжественные мероприятия, выборы, детские утренники и т.п.

Частыми были выступления самодеятельного коллектива учителей Каиндинской средней школы. В клубе работала библиотека. Росло число демонстрируемых фильмов. Если в 1956 году было показано 403 фильма, из них 62 детских, то в 1960 году – 498 фильмов, в том числе 243 детских.

При клубе был создан совет клуба, который возглавил Григорьев. Это был действительно неутомимый человек. Он никогда не мирился с беспорядками. Во всех делах проявлял принципиальность и настойчивость. Благодаря его организаторским способностям было сделано много хорошего для Каинды и, прежде всего, построена новая школа. Ведь прежде она размещалась в старом клубе железнодорожников и в бывшей столовой артели “Каинда-известь”, которые были явно не приспособлены для занятий.

П.И.Григорьев обращался во все инстанции, начиная от Каинды и до Москвы. Только по вопросу о школе он дважды ездил в Москву. Участник Великой Отечественной войны, ее инвалид, он умел убеждать людей. Правда он не был достаточно грамотным, но ему помогали оформлять документы руководители всех организаций Каинды, а потом и сами подключались к этой работе.хлопоты Григорьева увенчались успехом. В 1960 году двухэтажная школа на 450 ученических мест была сдана в эксплуатацию. Размещалась она недалеко от железной дороги.

Благодаря усилиям Григорьева был заасфальтирован перрон у вокзала, станция приобрела современный вид. А прежде пассажиры, выйдя из поезда, тонули в грязи. По его инициативе станция была электрифицирована. До него даже семафор освещался керосиновым фонарем.

Зная, что в Каинде лишь в нескольких домах есть радио, он решил при станции организовать радиоузел. И люди приходили к вокзалу отдыхать и слушать музыку или последние новости из Москвы.

С 1951 по 1965 год сменилось семь начальников станции, но ни один из них не уделил столько внимания благоустройству поселка, как П.И.Григорьев.

На заводе “Киргизкабель” в 1960 году был организован клуб на 150 мест, но его вскоре переоборудовали под двухквартирный дом. В Каинде начался период создания клубов и клубиков. В 1953 году организовали клубы контора “Заготзерно” и артель “Каинда-известь” на 75–80 мест, но потом их переоборудовали под магазины. В 1965 году при каиндинском СМУ был создан клуб на 150 мест, позже приспособленный под поликлинику.

Наконец, в 1966 году был сдан в эксплуатацию двухэтажный дом культуры сахарного завода. Зрительный зал был рассчитан на 450 мест. В нем имелись хорошие условия для работы различных кружков. На втором этаже была библиотека, которой предшествовала библиотека поселкового Совета.

Первая библиотека в поселке Каинда была создана в 1948 году. Она размещалась в помещении поселкового Совета, который выделил ей комнату чуть более 10 кв. метров. Книжный фонд ее составлял всего 275 книг. Организовал ее Семен Иванович Конев. Каиндинцы приняли активное участие в ее создании: безвозмездно отдавали библиотеке книги из своих запасов.

К 1950 году в библиотеке насчитывалось 700 книг, а к 1966 году – 12732 книги. Ее читателями были 918 человек.

Библиотечный фонд пополнялся за счет средств поселкового Совета, который выделял на эти цели 200 рублей в год. Кроме того, жители поселка дарили библиотеке много книг, иногда более 200 в год. Помещение поселкового Совета становилось слишком тесным для библиотеки.

В 1963 году была создана еще одна библиотека при Каиндинском сахарном заводе. Интересна история ее появления.

Комсомольская организация завода решила организовать свою библиотеку. Но поскольку завод еще только создавался, то, естественно, ни средств, ни помещения для библиотеки не было. И они решили разместить ее в кабинете директора завода. Директор не возражал. Вслед за этим комсомольцы обратились к рабочим завода и другим библиотекам с просьбой помочь в организации библиотеки. Обратились и в республиканскую библиотеку имени Чернышевского, где заведующим обменным фондом работал М.К.Абдулин. К тому времени рабочие сахарного завода уже собрали много книг и кабинет директора стал для них тесен. Тогда администрация завода выделила комнаты для библиотеки в одном из общежитий. Прибыв к М.К.Абдулину, представители Каинды рассказали ему о цели приезда, о своем желании иметь хорошую библиотеку. Абдулин сам приехал в Каинду, осмотрел помещение и только после

этого обратился ко всем библиотекам города Фрунзе об оказании помощи Каинде.

Первой откликнулась библиотека им. Н.К.Крупской. Она подобрала книги из всех отделов, кроме отдела по сельскому хозяйству. Из библиотеки им. Крупской было перевезено 1400 книг¹.

Библиотека Токмака также выделила книги для библиотеки Каинды. Более 300 книг подарили ей дети рабочих сахарного завода.

4 ноября 1963 года библиотека была торжественно открыта. На ее открытие пришла вся молодежь сахарного завода. В этот день здесь проходили громкие читки, проводились викторины, вручались призы. Затем, тоже торжественно, с пожеланиями добра и напутствиями, была произведена первая запись читателей в библиотеку. Записался 41 человек. К началу 1966 года их стало 452². Был также избран библиотечный совет из 7 человек.

Книжный фонд библиотеки насчитывал 4519 книг³.

Два года библиотека работала на общественных началах, причем не было такого случая, чтобы она была закрыта. Самое активное участие в организации библиотеки принимали комсомольцы И.А.Калашников, комсорг Е.И.Бекетова (заведующая библиотекой), С.И.Кириченко, Татьяна Овчаренко, Василий Заржевский, Юрий Ким. С 1966 года сахарный завод начал выделять средства для содержания библиотеки.

У Каиндинской средней школы также была своя библиотека, книжный фонд которой составлял 5209 книг⁴. На кабельном и сахарном заводах имелись свои библиотеки технической литературы с книжным фондом до 400–500 экземпляров. При библиотеках работал читальный зал.

Для отдыха и физического развития молодежи в Каинде были построены стадион, спортплощадки, имелся парк.

В довоенной Каинде было лишь два так называемых магазина, которые размещались в землянках. Выбор продуктов и товаров был ограничен, культура торговли крайне низкая. В годы войны здесь почти ничего не изменилось, если не считать еще двух магазинов, тоже размещенных в землянках. Только после войны торговая сеть в Каинде стала быстро расширяться.

Один из магазинов был построен железнодорожниками и обеспечивал в основном работников железнодорожной станции. Построен он был

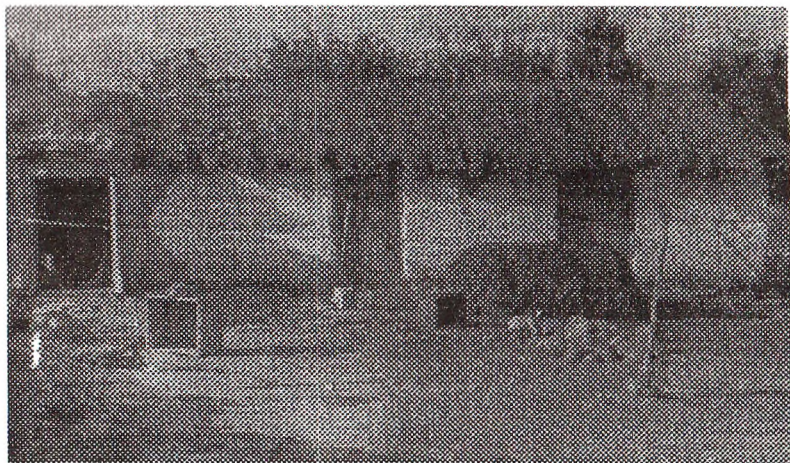
¹ Из инвентарной книги библиотеки им. Н.К.Крупской.

² Из картотек библиотеки.

³ Из инвентарной книги библиотеки сахзавода.

⁴ Из инвентарной книги библиотеки.

по инициативе П.И.Григорьева и начал работать в 1956 году. Это был магазин смешанного типа; снабжался он по линии ОРСа. Другой магазин обеспечивался сельской торговой кооперацией.

Первый “магазин” в Каинде.

После войны облик Каинды стал быстро меняться. Расширились существовавшие заготовительные конторы, появились новые крупные предприятия. Заметно увеличилась численность рабочих. Значительно возросло количество торговых точек. Сельская торговая кооперация уже не могла полностью обеспечить потребности населения Каинды. Назрела необходимость создания своего рабочего кооператива. В 1960 году “Рабкооп” в Каинде был создан. Его активным организатором был Николай Алексеевич Вавилов. На общем собрании пайщиков “Рабкоопа” он был избран первым его председателем.

В задачу “Рабкоопа” входила организация торговли не только в Каинде, но и в мясовохозе “Чалдовар”, совхозе “Эфинонос”, где в последние годы значительно увеличилась численность рабочего класса.

С 1960 по 1965 год “Рабкооп” наладил торговлю в 22 магазинах, в том числе в 9 магазинах в Каинде; создал 7 торговых палаток, из них в Каинде – 2; буфетов 6, из них в Каинде – 3; было организовано 5 столовых, из которых 3 были в Каинде.

В Каинде было два продовольственных магазина, хозяйственный, культтоваров, книжный и ларьки. За прилавками работали опытные

продавцы, имевшие соответствующее образование. Да и внешний вид магазинов изменился. Это были светлые, просторные торговые помещения с большим выбором товаров и продуктов. Практически они ничем не отличались от городских. И в них всегда было много покупателей.

Продажа населению важнейших товаров и продуктов
(в тыс. руб.)¹

Наименование товара	1963 г.	1965 г.
Мясопродукты	24,2	72,3
Молокопродукты	29,0	63,6
Масло животное	30,4	51,6
Картофель	9,4	21,6
Сахар	110,4	116,9
Шерстяные ткани	89,2	15,6
Обувь	85,9	149,0
Швейные товары	180,8	196,2

Продажа населению товаров культурно-бытового назначения
(в тыс. руб.)²

Наименование товара	1963 г.	1965 г.
Радиоприемники	Учет не велся	147
Швейные машины	«	40
Телевизоры	«	210
Холодильники	«	47
Стиральные машины	«	146
Фотоаппараты	«	27
Велосипеды	«	174
Мотоциклы	«	41

¹ Годовые отчеты "Рабкоопа" за 1963 и 1965 гг.

² Там же.

Продажа населению хозяйственных товаров
(в тыс. руб.)¹

Наименование товара	1959 г.	1965 г
Деловая древесина (куб.м)	50	751
Пиломатериалы и шпальный горбыль (куб.м)	75,5	151,5
Цемент (тонн)	Нет св.	500
Шифер (листов)	«	240000
Стекло оконное (кв.м)	«	5000
Уголь (тонн)	700	7122
Финских домов	Нет св.	29

Приведенные данные свидетельствуют не только о росте торговых точек, количества товаров и спроса на них, но и о том, что люди стали жить лучше.

Большое развитие в Каинде получила связь. До войны и в годы войны почта размещалась в маленьком помещении (в бывшем амбаре) без всяких удобств и телефона. Чтобы отправить телеграмму, нужно было ехать в райцентр.

**Майя Мефодьевна
Кишнякина**

Первый и единственный почтальон
Каинды, с 1938 по 1957 г.

¹ Годовые отчеты "Рабкоопа" за 1959 и 1965 гг.

Специально для почты здание в Каинде было построено лишь в 1958 году. Толчком к его строительству послужило следующее событие. Поезд Фрунзе – Москва сделал в Каинде остановку для заправки паровоза водой. Как всегда, остановка длилась 15–20 минут. Одна из пассажиров, выйдя из вагона, спросила у П.И.Григорьева, где она могла бы отправить телеграмму. Оказалось, что этого сделать нельзя нигде, так как почты фактически не было. Это и натолкнуло Григорьева на мысль о строительстве почты в Каинде. По его инициативе у железнодорожного вокзала она и была построена. Это было первое почтовое отделение, а в 1964 году при сахарном заводе было организовано еще одно отделение связи. При обоих отделениях работали сберегательные кассы.

Рост числа сберегательных касс и вкладов в них свидетельствовал о повышении благосостояния трудящихся-каиндинцев:

	1959 г.	1965 г.
Число сберкасс	1	5
Число вкладов ¹	701	1314
Остаток вкладов на конец года (в руб.)	127243	328910

С развитием в стране науки и техники, быстрым экономическим ростом, повышением образовательного уровня населения возрастало и стремление людей к знаниям. Они выписывали массу научно-популярной, профессиональной литературы, журналы и газеты. Только в 1966 году 2925 каиндинцев подписались на газеты и 1012 – на журналы².

Увеличивалось количество телефонных точек не только в учреждениях, появились они и в квартирах. Но переговорный пункт еще находился в районном центре, в селе Панфиловском. Добираться до него (около 7 км) можно было только пешком. В то время автобусов еще не было.

Медленными темпами развивалось здравоохранение в поселке. До 1937 года больницы здесь не было совсем. Работала лишь лаборатория, которая размещалась у пруда, напротив водокачки, и называлась маляр-станцией. Малярия в то время была распространенным заболеванием, и не только в Каинде. Борьбу с ней вели повсеместно и серьезно. Уничтожение малярийного комара было первоочередной задачей учреждений

¹ Годовые отчеты сберегательных касс за 1959 и 1965 гг.

² Данные "Союзпечати" за 1966 г.

здравоохранения. Поэтому малярстанции, в том числе и в Каинде, следили за состоянием прудов и других водоемов, определяли степень зараженности их личинками малярийных комаров, за стадиями их развития. А когда из личинок появлялись комары, малярстанции давали заявку на обработку водоемов. Прилетал самолет У-2 и опрыскивал водоемы препаратами. В 30-е годы малярия была побеждена.

Малярстанция в Каинде занимала небольшую землянку, имела единственного фельдшера, который лечением больных не занимался.

В 1937 году была построена больница. Это был обычный кирпичный дом, в одной части которого размещалась квартира врача, а в другой проводился прием больных. Первыми врачами в этой больнице были Пантелей Абушенко и его жена (к сожалению, имя и отчество ее забылись).

В начале Великой Отечественной войны в клубе артели “Каинда-известь” была создана постоянная больница (в 1942 году здесь разместили госпиталь). В ее организации приняли участие первые каиндинские врачи: Антонина Михайловна Лыкова, в 1943 году ставшая первым главным врачом больницы и проработавшая в этой должности до 1950 года, врач Алексей Иванович Рогаткин и первая санитарка Мария Леонтьевна Гузева.

Антонина Михайловна
Лыкова

Первый главный врач Каиндинской больницы.

Стационар на 25 коек разместился в трех приспособленных комнатах, без каких-либо удобств. Работать приходилось в очень трудных условиях. На всю Каинду и близлежащие населенные пункты был лишь один врач. Он физически не мог оказать помощь больному на дому и

проводить амбулаторный прием одновременно. Ни скорой помощи, ни примитивного транспорта не было.

Тогда артель “Каинда-известь” выделила для больницы двуколку и быка. Этот рябой бык по кличке Майор был самым смирным животным в артели. Такой была первая “скорая помощь” в больнице. Первая санитарка М.Л.Гузева вспоминает: «И случалось так, что на вызов к больному в какое-нибудь село впрягали в этот ящик с колесами Майора и врач садился в эту “скорую помощь”, а я, санитарка Гузева М.Л., садилась впереди за “руль” и гнала быка. Но бык есть бык. Он шел своим размеренным неторопливым шагом. А ездить приходилось даже в совхоз “Чалдовар”, а это почти 20 км пыльной, ухабистой, плохо наезженной дороги. Рядом с нами ехал верхом на лошади тот, кто сделал вызов. Сейчас это кажется смешным, но тогда так было»¹.

Мария Леонтьевна
Гузева

Первая санитарка Кандинской больницы.

Люди мирились с этим – шла война. Об условиях и привилегиях думать было некогда.

В 1946 году Майора заменили лошадьё, а вместо двуколки появились более или менее удобные дрожки.

В 1948 году больницу расширили за счет пристройки трех палат. Теперь в ней стало 35 больничных коек. И уже это облегчило работу.

В 1950 году был открыт рентгенкабинет. Врачей к этому времени было 5 человек, работали несколько медсестер.

¹ Из воспоминаний М.Л.Гузовой.

В том же году больница приобрела машину скорой помощи – “Москвич”. Но для Каинды, с населением 8 тысяч человек, такая больница была уже мала. Нужна была типовая со всеми удобствами и скорой помощью. Намечалось к концу 1966 года расширение существующего здания больницы до 50 больничных коек, увеличение числа врачей, сестер и санитарок.

В больнице работали две медсестры – участницы Великой Отечественной войны: Евдокия Васильевна Репко и Мария Петровна Ушакова (Дергачева). Обе имели правительственные награды.

О темпах развития здравоохранения в Каинде после войны свидетельствуют приведенные ниже данные (по материалам врача А.М.Лыковой).

	1946 г.	1959 г.	1965 г.
Число больниц	1	1	1
Количество врачей (без стоматолога)	3	3	5
Численность среднего медперсонала	17	21	23
Число больничных коек	25	35	35
В том числе для рожениц и беременных	5	8	8
Терапевтов	1	2	3
Хирургов	–	1	1
Акушеров-гинекологов	1	1	–
Педиатров	–	1	1
Зубных врачей	–	–	1

С ростом численности населения Каинды возникла острая необходимость в строительстве новой больницы. По генеральному плану в перспективе предполагалось построить ее или в районе жилгородка сахарного завода, или в районе сенобазы.

* * *

Заканчивая описание истории возникновения поселка Каинда, хочется дать сравнительную характеристику его за два периода, то есть каким он был в 30-х годах и каким стал в 60-е годы. Попробуем побродить по улицам Каинды 1936 года, а затем перенесемся в 1966 год. Между ними 30 лет. Для истории – это миг, для человека – эпоха.

В 1936 году в Каинде не было ни асфальтированных, ни даже гравийных дорог. По улицам бродили свиньи, куры, телята и другой скот. Проезжая часть улицы летом превращалась в пыль. Идешь, бывало, по ней, и ноги по щиколотку погружаются в горячую пыль. Поскольку не было ни детских садов, ни яслей, то любимым местом игр малышей была пыль на дороге (благо не было машин). Они ложились в нее и закапывали себя в горячую массу. Но когда шли дожди, пыль превращалась в грязь непролазную. Спасали обочины дороги, где росла густым ковриком трава. По ней можно было пройти относительно благополучно.

По обе стороны улицы стояли невысокие домики, крытые камышом или земляным накатом, с маленькими подслеповатыми оконцами. Деревянных полов в домах не было. Они были земляными, гладко смазывались смесью глины и коровяка.

Вечерами, особенно осенью и зимой, улицы вымирали (электрического освещения не было). Зимой устраивались посиделки у кого-нибудь дома. Рассказывали страшные истории, пели песни, играли в забавные игры.

Весной все веселье вечерами проходило на улице: гармоника, песни, пляски. К полуночи все затихает. Только кое-где слышатся одинокая гармонь и вторящие ей голоса девушек. Приятно стоять в вечерней тишине и слушать берущие за душу песни и задорные частушки.

В то время в Каинде не было ни парков, ни садов, ни других мест отдыха. Днем молодежь приходила на станцию к приходу пассажирского поезда, стоянка которого длилась от 15 до 30 минут. Интересно было поглазеть на пассажиров, послушать, о чем они говорят. Ведь они ехали “туда” или “оттуда” – в Москву или из Москвы. Вот так каиндинская молодежь проводила свой досуг в 30-е годы.

Если молодежь еще могла организовать свой досуг, то взрослому населению его проводить было негде. Не было клубов, радио, телевизоров. Редкостью были газеты и журналы. Поэтому все свободное время они посвящали труду. После работы на предприятии с головой погружались в домашнее хозяйство. А хозяйство у каждого было большое: приусадебный участок размером 25 соток и более, коровы, свиньи, птица и др.

Каинда 1936 года почти не была озеленена. Кое-где были высажены декоративные деревья, а фруктовых не было совсем. За яблоками и другими фруктами ходили в село Старо-Николаевку и там их покупали. Цена была символическая. За 2–3 рубля можно было купить 60-килограммовый мешок отборных яблок. Во второй половине 30-х годов в Каинде появляются фруктовые сады.

Ну а теперь вернемся в 1966 год. Каинда изменилась неузнаваемо. Старые дома, землянки почти исчезли. На их месте стоят новые дома из 2–4 комнат. Земляных крыш уже нет, почти исчезли камышовые. Их заменили черепица, кое-где шифер, иногда железо. На смену земляным полам пришли доски. Во всех домах электрический свет. Каждая вторая семья слушает радио. В Каинде имелось 470 радиоточек, 215 радиоприемников, 1300 телевизоров¹. Третья часть каиндинских семей пользовалась газом.

Улицы Каинды теперь благоустроены, утопают в зелени, в каждом дворе – фруктовый сад, виноградник.

Большая часть домов строилась по типовым проектам. Появилось много новых улиц, некоторые с гравийным покрытием. Если в 1950 году в Каинде было 6 улиц, то в 1959 году – уже 15, а в 1965 году – 23. Их благоустройству поселковый Совет уделял большое внимание.

Таким был внешний вид поселка в южной и западной частях, где велось индивидуальное строительство жилья. Но появились новые, городские районы – в северной и восточной частях Каинды, где велось государственное строительство многоэтажных домов вокруг промышленных предприятий.

Здесь жилые дома составляли два микрорайона, утопающих в зелени декоративных и фруктовых деревьев, с живой изгородью и цветниками. Все улицы были освещены и имели асфальтовое покрытие. Ежегодно сдавались новые дома с центральным отоплением, холодной и горячей водой, с газом.

За 1959–1965 годы рабочие Каинды получили 444 квартиры, 60 из них были газифицированы. Появились типовые магазины, столовые, клуб, баня, школа, детский сад и ясли.

В 1965 году был сдан в эксплуатацию дом быта. Здесь принимали заказы от населения на изготовление мужской и женской одежды и обуви. При нем действовали фотоателье, парикмахерская, часовая мастерская, мастерская по ремонту бытовой электротехники, производился прием одежды в химчистку.

В швейном цехе работали 50 швейных машин. Сапожная мастерская была рассчитана на 20 рабочих мест.

Каиндинский быткомбинат обслуживал близлежащие населенные пункты: село Ровное, Курпульдек, совхоз “Чалдовар”, Гранитогорск. Для этой цели была создана специальная бригада, которая два раза в неделю выезжала в эти пункты. У быткомбината всегда было много заказчиков. Ежемесячно сапожный цех получал 500–600 заказов, цех по

¹ По данным за 1965 г.

пошиву верхней одежды – до 350 заказов, в химчистку – до 100 заказов, часовая мастерская давала план до 200 рублей в месяц¹.

Функционировали две бани, которые работали четыре дня в неделю. На улицах появились первые водопроводы. В столовых, имевших современное оборудование, ассортимент блюд был разнообразным, готовили вкусно.

В 1966 году в Каинду из Фрунзе прибыла группа разработчиков Генерального плана развития республики. Было проведено большое совещание с активом поселка. Здесь присутствовали все руководители предприятий, учреждений и местной власти. Приехавшие рассказали, каким будет в скором будущем поселок Каинда, показали чертежи, планы, называли новые предприятия и новые микрорайоны.

Так каким же должен был стать поселок Каинда по Генеральному плану?

В перспективе, согласно Генплану, Каинда должна была приобрести статус города. Восточнее мясокомбината намечалось строительство сырзавода. С южной стороны железной дороги, против сахарного завода, ближе к водохранилищу, планировалось строительство четырех микрорайонов.

Северная и северо-восточная части поселка – это промышленный район. Здесь должны были расположиться заводы и другие предприятия. Между жилым и промышленным микрорайонами, параллельно железной дороге, на отдельной улице, должны были разместиться поликлиника, дворец культуры, спортгородок, парк и административные здания.

А вокруг города – пояс фруктовых садов, рощ, благоустроенных водоемов². Предполагалось, что Каинда соединится со столицей республики троллейбусной линией.

¹ По данным на 1 февраля 1966 г.

² Согласно Генеральному плану строительства Каинды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Слово к потомкам)

В книге “История рабочего поселка Каинда (1914–1966 годы)” не получили отражения вопросы развития каиндинских предприятий, их деятельности и производственных отношений. Не рассказывается об их трудностях, успехах, экономических связях. Я лишь касаюсь их деятельности в силу необходимости. Ведь историю поселка Каинда невозможно осветить, не упоминая о них. Первые каиндинские предприятия (завод “Киргизкабель”, сахарный завод, мясокомбинат, кирпичный завод) имеют свою богатую историю. Описание истории их создания и развития – новая тема, продолжение истории Каинды, которая требует тщательного и длительного изучения.

Возможно, кто-нибудь заинтересуется этой темой и подробно опишет историю развития промышленных предприятий Каинды и тем самым дополнит историю поселка.

В настоящем заключении мною предпринята попытка кратко обобщить весь материал по истории Каинды на фоне экономического роста Киргизии в годы советской власти и осуществления культурной революции.

Совершая экскурс в прошлое Киргизии, я акцентирую внимание на развитии экономических и культурных связей столицы республики и малых поселков и сел, без чего невозможны были бы преобразования и в Каинде.

История малых городов, поселков и сел была актуальной темой на историческом факультете КГНУ в 50–60-х годах. Студентам рекомендовали писать дипломные проекты на эту тему. В совокупности их “история” является одним из достоверных источников по истории Киргизии, основанным на фактическом материале – архивных документах предприятий и хозяйств, их годовых отчетах, протоколах, заявлениях и других первоисточниках, а также на воспоминаниях старожилов, бывших непосредственными участниками становления жизни в описываемом крае.

По рекомендации КГНУ я взялся за “Историю рабочего поселка Каинда”. Диплом был защищен на “отлично” с отзывом Государствен-

ной экзаменационной комиссии: "Опубликовать отдельной книгой". Защита состоялась в июне 1966 года.

Я обращаюсь к потомкам: допишите историю Каинды. Объективно, непредвзято, не оглядываясь на демократов или коммунистов, "белых" или "красных", "коричневых" или "зеленых", пишите обо всех более или менее важных событиях в жизни поселка. В историческом повествовании не должно быть никакой "отсебятины", никакого личного мнения, суждения и домыслов. Это не монография – это исторический документ для потомков. Пока живет Каинда – будет жива и ее история. А история должна быть правдивой.

Не могла Каинда как по мановению волшебной палочки, в одночасье, превратиться из пустыря в промышленно развитый поселок городского типа; не могла и Киргизия так же превратиться из аграрно-полукочевой республики в индустриально-аграрную. Быстрого экономического роста она смогла добиться лишь благодаря бескорыстной помощи народов СССР, в первую очередь, русского народа.

Еще в 1927 году в город Фрунзе прибыла комиссия Высшего совета народного хозяйства¹ для изучения состояния развития экономики на местах. В связи с этим было указано на необходимость разработки месторождений угля, строительство электростанций и многое другое в интересах развития производительных сил Киргизии.

Большую помощь в этих целях оказали промышленные города Российской Федерации. Особенно крепкой была дружба кыргызского народа с трудящимися города Ленинграда, взявшего шефство над Киргизией.

Чехословацкая промысловая кооперация "Интергельпо" построила во Фрунзе пекарни, создала несколько механических мастерских, ставших фундаментом киргизской индустрии.

Уже чрез 20–30 лет Киргизия имела свою мощную промышленность – угольную, цветную металлургию, электроэнергетику, кабельную, машиностроение, металлообрабатывающую, стройматериалов, легкую и пищевую отрасли.

К началу 1965 года в Киргизии функционировали Академия наук, 8 высших учебных заведений, 32 техникума².

¹ Чормонов Б.Ш., Сидоров А.Ф. Промышленный прогресс в Киргизии. – Фрунзе, 1963.

² Статистический бюллетень ЦСУ при Совете Министров Киргизской ССР. – № 1 (109). – 1965.

Только в Каинде в этот период работали с высшим образованием 54 человека – учителя, врачи, инженеры и более 80 – со средним специальным образованием.

Не достигни Киргизия такого уровня развития, не смогла бы развиваться и Каинда.

Появление в Каинде кабельного завода предопределялось экономической необходимостью. Развитие электроэнергетики в Киргизии было тесно связано с развитием электротехнической промышленности. Семи-летним планом развития республики было предусмотрено в 1970 году выработать 840–850 млн. квтч электроэнергии. А для этого потребовались новые заводы кабельной промышленности. Каиндинский кабельный завод был одним из них.

Благоприятными в республике были и условия для выращивания сахарной свеклы, что способствовало развитию сахарной промышленности. Были построены новые сахарные заводы в Чуйской долине, один из них – в Каинде. Он также был предусмотрен семилетним планом.

Именно на этот период приходится развитие мясной промышленности. Постановка этой задачи сама по себе должна была привести к расширению посевов кормовых культур и увеличению поголовья скота. И в Каинде строится мясокомбинат – детище семилетнего плана.

До появления в Каинде промышленных предприятий ее жители занимались, в основном, своим хозяйством, а также скупкой и перепродажей продуктов. Теперь же значительную часть населения составляли рабочие и интеллигенция, численность которых постоянно увеличивалась. Каинда в полном смысле этого слова стала рабочим поселком.

Заметно изменилось и сознание людей. Большую роль сыграли в этом общественные организации, но ведущее место среди них принадлежало партийным и комсомольским организациям. Членами всех этих обществ были рабочие, служащие, учащиеся.

Население Каинды быстро росло. Если в 1959 году оно составляло 3530 человек, то в 1965 году – около 8000 человек. Повышались и его материальные и духовные потребности, для удовлетворения которых в поселке создавались соответствующие условия.

Увеличение численности населения вызвало рост жилищного строительства. Проблема жилья была одной из наиболее острых в тот период. Но дома в Каинде строили так быстро, что все нуждающиеся в нем непременно обеспечивались. Причем плата за квартиру была очень низкой. Плата в детских садах также была символической.

До конца 50-х годов каиндинцы не пользовались общественным транспортом, так как автобусов не было. Он появился лишь к 60-м годам и связал Каинду со всей Киргизией.

Рабочий поселок Каинда по многим признакам все больше становился похожим на малый город – ровные асфальтированные и освещенные улицы, магазины, парк, стадионы придавали ему городской вид. Хотя по условиям быта и отдыха Каинда была все же ближе к деревне – подсобное хозяйство, чистый воздух, пруды.

В “Истории рабочего поселка Каинда” я стремился показать его реальную жизнь, дать характеристику событий того времени.

Некоторые примеры из истории Каинды могут показаться наивными. Но все это было в действительности. И за всем этим стояли люди, относившиеся к происходящему вполне серьезно. Так рождалась Каинда. Разве для Каинды не важно то, что взрослые, как дети, ровняли вручную площадку для кирпича, посыпали ее песком, восхищались выложенными на ней ровными его рядами? Для того времени это все было крайне важно. А без подробного описания первых каиндинских улиц, да и вообще индивидуальной застройки, трудно представить Каинду того времени.

В своей книге я отвожу основную роль в успешном развитии поселка советской власти, советским людям.. Ведь у истоков Каинды были советские люди, все создавалось их руками. Можно ли не писать о том, что именно советские люди победили в Великой Отечественной войне? А кто принял десятки миллионов, может быть и больше, эвакуированных? Опять-таки советские люди. А кто восстанавливал все уничтоженное фашистами? Кто ликвидировал сплошную неграмотность в Киргизии? Это сделали советская власть и советские люди. Я и сам принимал участие в ликвидации неграмотности (ликбезе). Поэтому, думаю, использование терминов “Советы”, “социализм” и “советские люди” в книге вполне оправдано.

Сохранены и прежние названия колхозов, совхозов, сел, упоминаемых в работе. Изменять их на современные названия считаю ненужным.

Я обращаюсь к Вам, будущие авторы истории Каинды, к Вам, мои потомки. Любите свою Каинду. Берегите ее и продолжайте ее историю. А писать есть о чем. Ведь бурный рост промышленных предприятий приходится на конец 60-х – 80-е годы, когда в Каинде появились новые заводы: завод железобетонных изделий (ЖБИ), деревообрабатывающий (ДОЗ), агропоритный, два ПМК. На существовавших заводах тоже произошли изменения. Кабельный завод ввел два больших цеха медного волочения, были реконструированы некоторые узлы на сахарном заводе, расширился мясокомбинат, кирпичный завод и др.

И за всем этим стояли люди. На предприятия пришли новые руководители, которые отдали часть своей жизни производству. Последние

руководители (на тот момент) самых крупных заводов в Каинде – “Кыргызкабель”, сахзавод и мясокомбинат – Вячеслав Васильевич Казаченко, Павел Павлович Сосна, Абдумомун Гапарович Ташбеков уделяли главное внимание не только повышению производительности труда, качеству и количеству продукции, внедрению зарубежной технологии, но и человеку труда, “своим” рабочим и ИТР, улучшению их социального положения. Были построены спортивный комплекс (кабельный завод), сауна (сахарный завод), для их детей организованы аттракционы в парке. И рабочие, в свою очередь, старались работать добросовестно, “болели” за свое предприятие. Социалистическое соревнование на заводах не было пустой формальностью, оно было жизненной необходимостью, хотя имели место и некоторые элементы формальности.

Еще одно слово к Вам, потомки. Отмечайте в последнее воскресенье апреля день рождения Каинды. Она родилась в конце апреля 1917 года и уже отметила два юбилея – 50 и 70-летие. В эти дни были проведены праздничные мероприятия, в которых приняли участие все ее жители.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- История Киргизии. Т. 2. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963.
- Информационно-статистический отчет при Президиуме Верховного Совета Киргизской ССР. – Фрунзе, 1959.
- Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. – М.: Госполитиздат, 1959.
- Киргизия в цифрах: Стат. сборник. – Фрунзе: Госстатиздат, 1963.
- Программа КПСС. – М.: Политиздат.
- Чормонов Б.Ш., Сидоров А.Ф. Промышленный прогресс в Киргизской ССР. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963.
- Распоряжение 172 I-Р от 2 апреля 1965 г. Совнархоз Кирг. ССР.
- Годовые отчеты Каиндинского сахарного завода за 1963–1965 гг.
- Годовые отчеты Каиндинского СМУ за 1959–1965 гг.
- Годовые отчеты Каиндинского кабельного завода за 1960–1965 гг.
- Годовые отчеты Каиндинской средней школы за 1959–1965 гг.
- Годовые отчеты “Рабкоопа” поселка Каинда за 1960–1965 гг.
- Годовые отчеты отделений связи поселка Каинда за 1961–1965 гг.
- Годовые отчеты сберкасс поселка Каинда за 1961–1965 гг.
- Заявления предприятий, рабочих, служащих.
- Документы железнодорожной станции Каинда за 1958–1965 гг.
- Газета “Комсомольская правда” за 1965 г.
- Газета “Трудовая слава” за январь–март 1966 г.
- Воспоминания старожилов Г.И.Родовниченко, Е.С.Кушакова, В.С.Радченко, А.Ахметова, А.М.Рябышкина, П.И.Семма, П.И.Григорьева, Е.В.Федяшевой, И.М.Алимова, И.З.Зиновьева, З.П.Михайлова, С.П.Газухи.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
I. История возникновения рабочего поселка Каинда и его развитие в 1914–1945 годах	7
II. Экономическое развитие рабочего поселка Каинда в 1946–1965 годах	27
III. Развитие культуры и рост благосостояния трудящихся поселка Каинда (1921–1966 годы)	42
Заключение.....	64
Литература и источники	69

Радченко Василий Семенович

ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА КАИНДА
(1914–1966 годы)

Редактор издательства *В.К.Погорелова*

Технический редактор *Э.К.Гаврина*

Компьютерная верстка *А.С.Котиковой*

Подписано к печати 20.04.00 Формат 60×84¹/₁₆.

Печать офсетная. Объем 5,0 п.л.

Тираж 200 экз.

Издательство “Илим”

720071, Бишкек, проспект Чуй, 265 а

Василий Семенович Радченко (род. в 1927 г.) – коренной житель поселка Каинда. Историк по образованию (в 1966 г. окончил истфак КГНУ). В годы войны, в воз-

расте 17 лет, пошел добровольцем на фронт (1944 г.). После войны работал в основном в наземных службах авиации. Вернувшись в родную Каинду, связал свою дальнейшую жизнь со школой, где прошел путь от пионервожатого до директора.

В.С.Радченко – человек необычайно скромный, дружелюбный, неравнодушный, отдавший много физических и душевных сил людям: четыре раза его выбирали депутатом поселкового Совета; в течение многих лет он был лектором и пропагандистом республиканского общества “Знание”. На его долю выпало много трудностей и лишений, но он всегда оставался верен своим жизненным принципам, своему поселку и людям, с которыми связала его судьба.

Ныне В.С.Радченко – пенсионер. Лишь теперь, свободный от работы, он смог завершить свою книгу.